

Пятница, 3 декабря 1982 года,
15 час. 20 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Имре ХОЛЛАИ (Венгрия).

ПУНКТ 30 ПОВЕСТКИ ДНЯ

**Вопрос о коморском острове Майотта:
доклад Генерального секретаря**

1. Г-н МАДИ СУИЛИХИ (Коморские Острова) (*говорит по-французски*): В ходе своего выступления в Ассамблее 6 октября [20-е заседание] я упомянул в прениях, которые должны были быть посвящены проблеме, вызывающей крайнюю озабоченность у народа и правительства Коморских Островов, то есть проблеме коморского острова Майотта.

2. Вопрос, который мы обсуждаем сегодня, стоял на повестке дня Генеральной Ассамблеи с момента проведения ее тридцать первой сессии и каждый год является предметом особого обсуждения. Это говорит о том, какое значение все мы придаем данному вопросу, а также отражает нашу озабоченность отсутствием по настоящее время какого-либо объективного по нему решения. Поэтому я хотел бы сегодня обрисовать делегатам положение и еще раз показать, как порожденная несправедливостью проблема была использована в качестве препятствия к воссоединению народа, который с самого начала был объединен кровными узами. Я хотел бы попытаться представить Ассамблее вполне объективную информацию, с которой ряд делегаций здесь, конечно, знаком, с тем чтобы лучше осветить тему нашей дискуссии.

3. Каждый раз, когда мы выступали в ходе такой дискуссии, будь то в Организации Объединенных Наций или в других международных и региональных организациях, где этот вопрос стоял на повестке дня, мы недвусмысленно и твердо заявляли, что Майотта является и будет являться частью Коморских Островов. Фактически в течение более ста лет, прошедших с момента колонизации нашей страны Францией, она никогда не оспаривала того факта, что Майотта или любой другой остров архипелага принадлежит Коморам. Более того, сменяющие друг друга французские правительства — это подтверждается историей — неоднократно подчеркивали необходимость уважения территориального единства страны, коренное население которой имеет один и тот же язык, одну и ту же культуру и религию.

4. Поэтому все французские законы и административные меры, принятые в колониальный период, самым недвусмысленным образом подтверждали

единство Коморского архипелага. Во вступительной части французского закона от 9 мая 1946 года об административной автономии Коморского архипелага ясно говорится о том, что мусульманская религия, обеспечившая единство на этом архипелаге, подкрепляется общим языком — суахили. Это единство было подтверждено и даже закреплено, когда в соответствии с французским законом от 3 января 1968 года архипелагу Коморских островов была предоставлена внутренняя автономия.

5. Под давлением народа Франция признала законность стремления населения Коморских островов к независимости, и 15 июня 1973 года были подписаны соглашения между представителем французского правительства и представителем местного правительства Коморских островов, определившие средства, с помощью которых архипелаг сможет прийти к независимости. В пункте 1 этих соглашений, среди прочего, предусматривалось проведение народного референдума на Коморах и указывалось, что если большинство населения выскажется за независимость, то результаты референдума на всех четырех островах, вместе взятых, в тот же день дадут палате депутатов полномочия законодательного собрания, а председателю местного правительственного совета — полномочия главы государства.

6. Поэтому в соответствии с соглашениями от 15 июня 1973 года и законом от 23 ноября 1974 года, на основе которых был организован референдум по самоопределению, население Комор 22 декабря 1974 года определило свое будущее. 95 процентов жителей Коморских островов высказались в поддержку независимости своей страны при рекордном числе участников референдума, которое превышало 97 процентов населения островов. Поэтому ответ был ясным. Французскому парламенту и правительству оставалось только сделать необходимые выводы из результатов референдума и просто-напросто выполнить обязательные для обеих сторон соглашения от июня 1973 года.

7. Итак, первоначальный проект закона французского правительства, который был представлен Национальному собранию 10 июня 1975 года и в котором утверждались результаты референдума по вопросу о самоопределении, соответствовал процедурам, содержащимся в соглашениях от июня 1973 года. Всему архипелагу в определенный срок, согласованный французским правительством и местными властями, предоставлялась независимость.

8. К сожалению, как неожиданно может смениться направление ветра, так и события приняли совершенно иной оборот. Вместо того чтобы придерживаться своих обязательств, тогдашнее французское правительство 3 июля 1975 года приняло другой закон, который мы на Коморских Островах считаем позорным, поскольку в нем оспаривается первоначальный проект закона, где утверждалось право на самоопределение. В новом законе делается попытка выдвинуть новые, неприемлемые условия предоставления независимости Коморским Островам под тем предлогом, что часть населения острова Майотта проголосовала против независимости. Народ Коморских Островов был глубоко потрясен и возмущен положениями, заново внесенными в правовой акт Францией, поскольку они противоречили законным устремлениям коморцев.

9. Но история учит нас, что ни одна страна, независимо от ее мощи, не может постоянно навязывать свои законы и свою волю другой стране, какой бы малой она ни была, если ее народ объединен и готов бороться за свои законные права. Вот почему в ответ на новую позицию французского правительства, которое отступило от своих обязательств, президент Ахмед Абдалла при поддержке и явно выраженной воле всего населения Коморских Островов и с одобрения местной палаты депутатов в одностороннем порядке провозгласил независимость Коморских Островов 6 июля 1975 года.

10. Признание нашей независимости международным сообществом последовало незамедлительно и относилось ко всем островам. Хочу напомнить, кроме того, что моя страна — Федеральная Исламская Республика Коморские Острова была принята в Организацию Объединенных Наций как государство, состоящее, согласно резолюции 3385 (XXX) Генеральной Ассамблеи, из четырех островов: Анжуан, Мохели, Майотта и Гранд-Комор. Эта резолюция в соответствии с Декларацией, содержащейся в резолюции 1514 (XV), и Программой действий, содержащейся в резолюции 2621 (XXV), которые касаются предоставления независимости колониальным странам и народам и которые также гарантируют их национальное единство и территориальную целостность, тем самым признала неопровержимый суверенитет Федеральной Исламской Республики Коморские Острова над всей территорией, образовавшейся после колониального периода.

11. Однако вскоре после этого, 26 октября 1975 года, вопреки всем законам, вопреки резолюциям и Уставу Организации Объединенных Наций французские власти приняли другой проект закона, который хотя и признавал независимость Коморских Островов, но лишь как государства, лишеного части территории, а именно острова Майотта. Так встал вопрос об острове Майотта.

12. Несколько недель спустя это незаконное и несправедливое положение было утверждено посылкой на остров Майотта нескольких контингентов французских легионеров, что сделало военную

оккупацию этого острова и его отделение от остальной территории Коморских Островов реальностью.

13. Грубое и насильственное отделение острова Майотта от братских островов явилось не только серьезным ударом по нашему молодому государству, но и прежде всего ударом против всех семей, которые обнаружили, что за кратчайший период времени их произвольно разделили и отдали друг от друга. Наша страна, которая всегда была единой, таким образом разделена. Тогдашние французские власти поставили непреодолимый барьер на пути жителей Коморских Островов, проживающих на других островах, но желающих навестить своих друзей и родственников на острове Майотта. Те, кто хотел приехать на остров Майотта, должны были получать визу. Более того, сторонники единства и независимости Коморских Островов, которые проживали на острове Майотта, были насильно изгнаны, а их собственность захвачена без какой-либо компенсации.

14. Если вспомнить об однородном характере населения Коморских Островов и кровных связях между жителями различных островов в силу их рождения, то можно лучше понять ту трагедию, которую пережили люди, столь приверженные общей социальной жизни. Вредные последствия такого разделения сказались не только на отношениях жителей страны, разделение отрицательно сказалось на экономике архипелага. По сути дела, в силу взаимодополняющих отраслей хозяйства страны четыре острова Коморских Островов имели экономику, которая развивалась в состоянии почти идеального симбиоза, основанного на специфическом производстве и деятельности, свойственных каждому острову. Вот почему отделение острова Майотта является препятствием для гармоничного развития всей страны. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что в целях сохранения взаимодополняемости экономики и гарантирования сбалансированного развития нашей инфраструктуры все крупные хозяйственные проекты, принимаемые правительством Коморских Островов, учитывают в своих исследованиях и разработках и остров Майотта. Это ясно доказывает между коморских властей на скорое воссоединение острова Майотта с Коморскими Островами.

15. Таковы реальные, неоспоримые факты, в совокупности создающие ту мучительную проблему, которую мы сегодня вновь обсуждаем. Ассамблея согласится со мной, что эта проблема не отличается от других проблем, которые в различных районах мира держат в напряжении целые регионы, создавая тем самым климат насилия и отвратительной анархии. Мы же решительно избрали курс на переговоры и систематически отвергаем любое использование насильственных мер, действуя так в соответствии с резолюциями и рекомендациями различных международных организаций. Поступая таким образом, мы хотим уважать принципы мира и гармонии, которые содержатся в нашем Уставе. Конечно, наше поведение, которое диктуется голосом разума, нельзя рассматривать

как слабость, мы не можем стать жертвами своего стремления добиться примирения. Наш народ, как и прежде, считает возможным скорейшее решение этой проблемы, поскольку убежден в том, что справедливость в конечном итоге всегда торжествует. Фактически история всегда развивается, и люди тоже изменяются вместе с ней.

16. Вот почему изменение политического характера, происшедшее во Франции в мае 1981 года, когда к власти пришла Социалистическая партия, породило большие надежды на Коморских Островах. Необходимо признать, что французская Социалистическая партия всегда выступала в поддержку стран «третьего мира» в целом и в ее платформе всегда содержались благородные идеи, касающиеся отношений между промышленно развитыми и бедными странами. В этой связи я хотел бы привести небольшой отрывок из программы французской Социалистической партии на 80-е годы, где говорится (стр. 258):

«Каждый народ в других странах имеет свою самобытность и свои конкретные чаяния. Социалистическая партия намерена отстаивать эти чаяния. Поэтому мы подтверждаем право каждого путем всеобщего избирательного права определять свою собственную судьбу без какого-либо шантажа. Социалистическая партия намеревается обеспечить самое строгое соблюдение демократических свобод».

17. Именно в соответствии с этими принципами в то время, когда моя страна стала объектом несправедливого к ней отношения со стороны Франции, о котором я только что говорил, несколько социалистов в письме от 13 декабря 1975 года, адресованном Конституционному совету, осудили закон, касающийся самоопределения Коморских Островов. Фактически депутаты-социалисты, подписавшие письмо, совершенно справедливо считали, что французский закон, который признавал суверенитет коморского государства только над тремя островами архипелага, но не над островом Майотта, был неконституционным. Я хотел бы процитировать два или три пункта этого письма, с тем чтобы пролить свет на этот вопрос. Второй пункт письма гласит:

«Мы считаем, что этот закон — о последствиях самоопределения для Коморских Островов — является неконституционным».

Четвертый пункт гласит:

«Первым текстом в этой области является Декрет от 9 сентября 1889 года. С тех пор политическое и административное единство Коморского архипелага никогда не подвергалось сомнению ни в одном из текстов, несмотря на многие положения, которые принимались в отношении Коморских Островов».

Шестой пункт гласит:

«Поэтому ясно, что Французская Республика никогда не сомневалась в территориальном единстве Коморского архипелага, в то время

как международная общественность всегда считала четыре коморских острова частью единой территории, зависимой от Французской Республики и управляемой в конечном счете в соответствии с условиями статьи 72 и последующих статей Конституции».

Предпоследний пункт письма гласит:

«В силу данных причин мы имеем честь просить вас о том, чтобы вы объявили закон, касающийся последствий самоопределения Коморских Островов, недействительным».

18. Такова была позиция, которую французская Социалистическая партия справедливо отстаивала по вопросу, являющемуся предметом нашего обсуждения сегодня. Ассамблея, конечно, поймет возродившиеся надежды коморского народа, поскольку в дополнение к вышеуказанной позиции Социалистической партии глава французского государства недавно заявил своим собеседникам-африканцам на встрече в Париже, что он не относится к тем людям, которые изменяют свои позиции, когда меняется их положение.

19. Поэтому мы сегодня можем лишь выразить надежду на то, что наши чаяния не останутся тщетными, поскольку решение проблемы слишком затянулось, а до тех пор, пока она не будет решена, развитие нашей страны, повторяю, поставлено под серьезную угрозу. Вот почему после политических изменений во Франции правительство Коморских Островов возобновило переговоры с новыми французскими властями. Эти переговоры начались в тем более многообещающей обстановке, что мы были знакомы с позицией, которую занимали в прошлом новые французские руководители.

20. Поэтому в спокойной обстановке Специальный комитет семи по вопросу о коморском острове Майотта, созданный Организацией африканского единства [ОАЕ], провел свое второе заседание в Морони, столице нашего государства, 9—11 ноября 1981 года. Как известно Генеральной Ассамблее, ОАЕ поручила Комитету, в частности, следить за развитием событий в связи с данным вопросом и сообщать об этом Генеральному секретарю ОАЕ.

21. В результате проведенной работы Комитет принял ряд рекомендаций, в одной из которых предлагается, «чтобы миссия Специального комитета семи по вопросу о коморском острове Майотта и Генеральный секретариат Организации африканского единства как можно быстрее установили контакт с французскими властями в целях рассмотрения практических путей передачи коморского острова Майотта в состав Федеральной Исламской Республики Коморские Острова, определив, если возможно, срок передачи» [см. A/37/147, пункт 41]. К сожалению, этой миссии до сих пор не удалось посетить Францию из-за внутренних проблем Panaфриканской организации.

22. Однако между двумя странами были установлены прямые контакты на самом высоком

уровне. Президент Ахмед Абдалла несколько раз имел беседы с г-ном Франсуа Миттераном, президентом Французской Республики, в ходе частных и официальных визитов в столицу Франции. Во время бесед г-н Миттеран выразил готовность к достижению удовлетворительного решения проблемы острова Майотта. Он также напомнил, что в 1974 и 1975 годах он как член парламента занимал позитивную позицию в отношении предоставления независимости всем островам Коморского архипелага.

23. Правительство Коморских Островов приняло к сведению добрую волю президента, которая, как мы надеемся, облегчит поиски быстрого решения этой проблемы. Коморские Острова вновь подтверждают решимость и желание сделать все возможное, чтобы восстановить территориальную целостность страны. Правительство Коморских Островов поэтому надеется, что французское правительство в скором времени превратит в конкретные действия заявления руководителей Франции, с тем чтобы положить конец несправедливости, которая была проявлена по отношению к нашей стране.

24. Разумеется, наличие этой проблемы нарушает обстановку мира и спокойствия в нашем регионе.

25. Борьба, которую непрестанно в течение уже ряда лет ведут народ и правительство Коморских Островов с целью восстановить законные права, является не только их собственной борьбой. Это также борьба всех народов и стран, которым дороги мир и справедливость и которые уважают международное право и Устав Организации Объединенных Наций. Большинство крупных международных организаций регулярно рассматривают этот вопрос. Справедливость нашего дела признается и поддерживается всюду. Поэтому я хотел бы воспользоваться возможностью, чтобы выразить признательность народу и правительства Коморских Островов за постоянную поддержку, которую Генеральная Ассамблея всегда оказывала и продолжает оказывать нашему справедливому делу.

26. Несомненно, путем восстановления прав и справедливости в отношении нашей страны Франция, позиция которой в период деколонизации ее бывших африканских территорий получила положительную оценку, с присущим ей достоинством покончит с этой проблемой, существование которой не отвечает ее традициям, особенно принимая во внимание наше постоянное стремление протянуть ей руку дружбы для решения этой проблемы.

27. Более того, народ Коморских Островов все еще помнит слова бывшего президента Французской Республики г-на Валери Жискара д'Эстэна, который на пресс-конференции 23 октября 1974 года заявил:

«Это — архипелаг, который представляет собой единое целое. Это — народ, который является однородным, на Коморах практически нет людей французского происхождения или их

очень мало. Разумно ли предполагать, что одна часть этого архипелага должна стать независимой, а один остров, как бы мы ни симпатизировали его жителям, должен иметь другой статус?»

Я считаю, что мы должны признать современную действительность. Коморские Острова представляют собой единое целое; они всегда были едиными, и совершенно естественно, что они должны разделять одинаковую судьбу, даже если некоторые из них и хотели бы иного решения.

По случаю получения территорией независимости мы не должны предлагать нарушать то неделимое целое, чем всегда был единый Коморский архипелаг».

28. В заключение я хотел бы сравнить свою страну с телом, одна из конечностей которого ампутирована, и поэтому страна физически и морально неполноценна в своих усилиях по гармоническому осуществлению экономического, социального и культурного развития в интересах всех ее граждан. Поскольку вопрос о коморском острове Майотта является вопросом о праве и справедливости, наш народ при поддержке международного сообщества будет вести неустанный борьбу до тех пор, пока его справедливое дело не восторжествует.

29. Вот почему наша делегация вносит на рассмотрение Ассамблеи проект резолюции [A/37/L.41 и Add.1] согласно соответствующим резолюциям по данному вопросу, ранее принятым Организацией. Мы искренне надеемся, что он будет принят единогласно.

30. Г-н САРРЕ (Сенегал) (*говорит по-французски*): Вопрос о коморском острове Майотта впервые был включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи в 1976 году в ходе ее тридцать первой очередной сессии.

31. С тех пор международное сообщество, которое с интересом следит за обсуждением этого вопроса в Организации Объединенных Наций, на уровне движения неприсоединения, Организации Исламская конференция и ОАЕ, внимательно наблюдало на протяжении нескольких лет, от сессии к сессии, за неустанными усилиями, предпринимавшимися для достижения справедливого и достойного решения как со стороны заинтересованных сторон — Франции и Коморских Островов, так и со стороны соответствующих организаций, на которые я только что сослался.

32. Таким образом, Комитет семи, который был создан ОАЕ, чтобы следить за вопросом о коморском острове Майотта и членом которой является моя страна — Сенегал, провел совещание в прошлом году в Морони для того, чтобы рассмотреть возможности разрешения этой проблемы. Атмосфера откровенности и очевидное стремление заинтересованных сторон найти решение этого спора на основе взаимопонимания, преобладавшие в ходе этой встречи, по нашему мнению, заслуживают внимания и одобрения.

33. Недавно на тринадцатой Конференции министров иностранных дел, проведенной в августе 1982 года в Ниамее, Организация Исламская конференция рассмотрела данный вопрос в различных аспектах и приняла резолюцию, сходную с выводами, которые были одобрены Комитетом ОАЕ [см. А/37/567]. Конструктивный характер прений по этому вопросу приводит нас к мысли о том, что справедливое и прочное урегулирование вопроса о коморском острове Майотта возможно в самом ближайшем будущем.

34. По мнению нашей делегации, необходимо приветствовать тот факт, что Франция, а также Федеральная Исламская Республика Коморские Острова в совместных усилиях, помня о применении резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, а также о необходимости соблюдения принципа неизблемости границ, унаследованных от колониального периода, зафиксированных в уставе Организации африканского единства, торжественно и решительно приняла на себя обязательство разрешить вопрос об острове Майотта в духе взаимопонимания. Отрадно отметить, что обе стороны продолжают прилагать усилия и активно ведутся переговоры.

35. Укрепление сотрудничества во всех областях между Францией и Коморскими Островами является, несомненно, явным доказательством взаимного желания сторон преодолеть то, что я хотел бы назвать техническими трудностями, стоящими перед ними. Все эти позитивные элементы вселяют в нас уверенность и оптимизм в отношении поиска решения, соответствующего интересам обеих стран.

36. Организация Объединенных Наций, одна из главных задач которой состоит в содействии миру и взаимопониманию между народами и государствами, должна поощрять эти инициативы и, более того, содействовать процессу, намеченному в результате достижения согласия между Францией и Коморскими Островами, для того чтобы найти определенное решение проблемы острова Майотта.

37. Моя страна, которая имеет честь поддерживать отношения и с Францией, и с Коморскими Островами, не пожалеет в меру своих ограниченных возможностей сил для того, чтобы способствовать справедливому и прочному решению этой проблемы. Глава государства Сенегал г-н Абду Диуф занимается разрешением этой проблемы вместе с непосредственно заинтересованными сторонами. Эта позиция была торжественно подтверждена в ходе общих прений в Ассамблее несколько недель назад Его Превосходительством г-ном Мустафой Ньяссом, государственным министром иностранных дел Сенегала [10-е заседание].

38. Пусть этот диалог, начавшийся в столь благоприятных обстоятельствах, проходит спокойно и приведет к быстрому и счастливому разрешению на благо французского и коморского народов, которых помимо исторических и культурных уз свя-

зывает прежде всего преданность общим идеалам международного мира и солидарности.

39. Г-н ДАВЕН (Габон) (*говорит по-французски*): Когда я выступал на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи по вопросу о коморском острове Майотта [92-е заседание], я надеялся, что быстрое и удовлетворительное решение этой проблемы будет найдено в результате взаимопонимания, проявленного двумя заинтересованными сторонами, их доброй воли и провозглашенного ими стремления добиться с помощью переговоров окончательного урегулирования спора между ними.

40. С того времени прошел год, и приходится отметить, что, несмотря на различные инициативы, контакты и дискуссии, все же, по-видимому, имеются лишь незначительные изменения в положении, и это подтверждается настоящими прениями.

41. Если для одной из сторон возвращение острова Майотта в рамки коморского национального образования не представляется затруднительным и не вызывает дискуссий, то для другой стороны ситуация, по-видимому, усугубляется наличием ряда требований политического, юридического или внутреннего конституционного характера, которые по-прежнему создают препятствия на пути предполагаемого осуществления процесса восстановления территориальной целостности Федеральной Исламской Республики Коморские Острова.

42. Поэтому было бы желательно устранить препятствия как можно скорее, чтобы урегулировать ситуацию, которая в противном случае станет серьезной угрозой для территориальной целостности Федеральной Исламской Республики Коморские Острова и ее суверенитета над всей национальной территорией.

43. Изъятие коморского острова Майотта из национального сообщества, что не может оправдываться ни географическими, ни историческими причинами, противоречило бы праву, потому что совершилось бы против воли коморского народа. Результат референдума по вопросу о самоопределении, который проводился на Коморских Островах в декабре 1974 года управляющей державой, в полной мере и совершенно ясно свидетельствует о недвусмысленной воле подавляющего большинства населения, с которым проводились консультации, создать независимое унитарное государство, которое заменило бы бывшее территориальное и административное образование, оставшееся в наследство от колониальной эпохи. Процедура референдума, к которой прибегли для определения стремления населения к единству, была проведена с согласия управляющей державы и местных властей того времени. Было обусловлено, что результаты консультаций с населением будут учитываться не на каждом острове отдельно, а на всеобщей основе. После решающего «да» в пользу независимости со стороны 95 процентов избирате-

лей, принимавших участие в голосовании, Коморский архипелаг должен был фактически получить международный суверенитет в рамках территориальной целостности государства, иными словами, он должен был стать единым национальным образованием, состоящим из островов Анжуан, Гранд-Комор, Майотта и Мохели, как это было признано ОАЕ и подтверждено резолюцией 3385 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 12 ноября 1975 года.

44. Конечно, факт принадлежности острова Майотта к Федеральной Исламской Республике Коморские Острова не оспаривается. Тот факт, что началось обсуждение этого вопроса, доказывает, что стороны, принимающие участие в споре, пришли к согласию по существу вопроса и ищут пути урегулирования этой проблемы путем переговоров. Нужна общая решимость поддерживать и продолжать диалог, необходимый для того, чтобы можно было найти удовлетворительное решение проблемы. Таково, как мы считаем, искреннее желание Федеральной Исламской Республики Коморские Острова и таково, на наш взгляд, также желание французского правительства, представитель которого заявил в этом зале в ходе тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи следующее:

«Мы стремимся к тому, чтобы это решение было найдено как можно скорее и чтобы в нем учитывались географические, этнические и исторические связи между островами Коморского архипелага.

...правительство Франции не предприняло каких-либо действий, которые могли бы повредить сближению Майотты с другими островами архипелага.

Майотта имеет временный статус. На основе закона, принятого парламентом Франции 24 декабря 1976 года, Майотте был предоставлен особый статус, который не исключает каких-либо изменений» [92-е заседание, пункты 79—81].

45. Вот почему президент Габона, будучи Председателем Специального комитета семи ОАЕ по вопросу о коморском острове Майотта, обратился к правительству Франции с призывом возобновить его усилия и продолжить диалог, начатый с правительством Морони, чтобы изыскать вместе наиболее подходящие пути и средства окончательного урегулирования, которые учитывали бы законные права и обеспечивали бы интересы всех заинтересованных сторон при всемерном соблюдении полного суверенитета коморского государства над всем архипелагом, включая коморский остров Майотта. Именно для осуществления этой цели Специальный комитет намеревается продолжать и активизировать свою деятельность. Я не могу не подчеркнуть многие инициативы и неустанные усилия, которые с этой целью прилагаются Председателем Специального комитета г-ном Омаром Бонго, президентом Габонской Республики.

46. Следует также напомнить, в частности, о решениях, которые были приняты Комитетом в ходе его последнего совещания в 1981 году. Различные контакты, необходимые для конкретного осуществления этих решений, постоянно продолжаются. В текущем году, к сожалению, Специальный комитет не смог провести свои встречи по причинам, от него не зависящим. Однако, как ожидается, скоро будет достигнуто согласие о дате созыва будущего совещания, в ходе которого Комитет представит результаты ранее проведенной работы и внесет новые рекомендации.

47. Г-н КАПОМА (Замбия) (*говорит по-английски*): Наша делегация, как и в прошлом году, участвует в прениях по вопросу о коморском острове Майотта, поскольку мы придаем большое значение принципу уважения независимости, единства, суверенитета и территориальной целостности всех государств. Этот принцип столь же уместен и имеет столь же важное значение в случае Коморских Островов, как и в случае любого другого государства Организации Объединенных Наций.

48. Важно напомнить, что, когда Генеральная Ассамблея приняла Коморские Острова в Организацию Объединенных Наций — а это произошло в 1975 году, — специально была подтверждена необходимость уважать единство и территориальную целостность этой страны, в состав которой вошли четыре острова, в том числе остров Майотта. К сожалению, семь лет спустя мы все еще должны рассматривать вопрос о включении острова Майотта в состав Республики Коморские Острова.

49. Наша делегация в заявлении, сделанном в прошлом году [92-е заседание], выразила надежду, что к моменту рассмотрения этого вопроса на тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи будет достигнут существенный прогресс в переговорах между Францией и Коморскими Островами по вопросу о Майотте. Наши надежды и ожидания основывались на положительном и реалистическом, как нам представлялось, подходе к данному вопросу нового правительства Франции. Поэтому мы сожалеем, что сколько-нибудь существенного прогресса не было достигнуто.

50. В сложившихся обстоятельствах наша делегация хочет вновь подчеркнуть, насколько важно, чтобы Франция и Коморские Острова вели переговоры серьезно и в духе доброй воли, стремясь найти скорейшее решение этой нерешенной проблемы. Правительство и народ Коморских Островов могут и впредь рассчитывать на полную поддержку Замбией их усилий, направленных на мирное решение проблемы острова Майотта, а также на обеспечение полного уважения независимости, суверенитета, единства и территориальной целостности их страны.

51. Мы поддерживаем позицию Коморских Островов, поскольку она справедлива, а также потому, что данный вопрос в конечном счете имеет осново-

полагающее значение для всех государств, а в особенности для малых и слабых членов Организации Объединенных Наций. Вот почему как ОАЕ, так и движение неприсоединения постоянно призывали на своих конференциях к скорейшему решению проблемы Майотты на основе включения острова в состав Республики Коморские Острова.

52. Наша делегация, как и в прошлые годы, была одним из авторов проекта резолюции по вопросу о коморском острове Майотта, который будет рассмотрен Ассамблеей. Мы надеемся, что Ассамблея примет этот проект подавляющим большинством голосов, с тем чтобы Организация Объединенных Наций вновь ясно и недвусмысленно выступила на стороне справедливости, обратившись с призывом уважать независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность Коморских Островов — одного из своих государств-членов.

53. Г-н РАМАДАН (Египет) (*говорит по-арабски*): Сегодня мы обсуждаем вопрос о коморском острове Майотта. Египет связан тесными и давними узами дружбы как с Францией, так и с Коморскими Островами.

54. Генеральная Ассамблея рассматривает этот вопрос начиная с 1976 года, но до сих пор не найдено решения, хотя заинтересованные стороны неоднократно выражали стремление добиться мирного урегулирования путем переговоров. Делегация Египта хотела бы отметить следующее.

55. Во-первых, суверенитет Федеративной Исламской Республики Коморские Острова на остров Майотта был подтвержден соответствующими резолюциями Генеральной Ассамблеи.

56. Во-вторых, мы воздаем должное президенту Миттерану за сделанные им заявления, в которых он подтвердил свою позицию в отношении территориального единства острова Майотта и Республики Коморские Острова — позицию, которую он подтвердил и в ходе франко-африканского совещания в Париже в прошлом году.

57. В-третьих, мы хотели бы также воздать должное Франции за обязательства относительно самоопределения архипелага, включающие обязательство уважать единство и территориальную целостность Коморских Островов.

58. В-четвертых, делегация Египта призывает обе стороны продолжить переговоры в целях реального возвращения острова Майотта коморскому государству как можно скорее.

59. В-пятых, мы хотели бы привлечь внимание государств-членов к рекомендациям Специального комитета семи ОАЕ, которые были приняты в ходе заседания Комитета в ноябре 1981 года [*см. А/37/147*]. Мы считаем, что эти рекомендации представляют собой практические и логические рамки для мирного урегулирования проблемы.

60. В-шестых, нам приятно отметить, что правительство Коморских Островов продолжает двусторонние переговоры с Францией. В вербальной ноте правительства Коморских Островов Генеральному секретарю от 11 октября 1982 года [*там же*] отмечается, что президент Федеративной Исламской Республики Коморские Острова Ахмед Абдалла в ходе официальных и частных визитов во Францию обсуждал этот вопрос с президентом Миттераном.

61. В-седьмых, мы приветствуем меры, принятые правительством Франции в целях развития дружественных отношений и разрешения передвижений между островом Майотта и другими коморскими островами. Мы выражаем надежду, что это будет соответствовать желаниям правительства Коморских Островов.

62. Делегация Египта вновь хотела бы подчеркнуть особые отношения между Египтом и двумя сторонами в споре. Вот почему мы надеемся, что в ближайшее время будет достигнуто мирное решение и осуществлено территориальное единство Коморских Островов с целью мобилизации всех усилий на развитие коморского народа посредством плодотворного сотрудничества с французским правительством.

63. Г-н ХАН (Пакистан) (*говорит по-английски*): Пакистан поддерживает тесные и братские отношения как с Францией, так и с Федеративной Исламской Республикой Коморские Острова, и именно по этой причине мы стремимся к скорейшей выработке решения вопроса об острове Майотта, который остается нерешенным в отношениях между двумя странами. Мы рассматриваем вопрос об острове Майотта в свете следующих факторов.

64. Во-первых, 13 декабря 1974 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 3291 (XXIX) подтвердила единство и территориальную целостность Коморских Островов и подчеркнула, что архипелаг состоит из островов Анжуан, Гранд-Комор, Майотта и Мохели.

65. Во-вторых, в резолюции Генеральной Ассамблеи 1514 (XV) о предоставлении независимости колониальным странам и народам четко указывается, что принцип самоопределения должен применяться к колониальному образованию в целом.

66. В-третьих, мы принимаем во внимание готовность правительства Франции начать диалог с Коморскими Островами в конструктивном духе. В этом контексте мы особо приветствуем готовность, выраженную президентом Франции, настойчиво стремиться к решению проблемы острова Майотта.

67. В-четвертых, мы принимаем во внимание усилия ОАЕ, которая учредила Специальный комитет семи для осуществления посреднических действий в целях достижения скорейшего справедливого и приемлемого решения проблемы острова Майотта. Движение неприсоединения и Организация Ис-

ламская конференция также приняли решения, призывающие к достижению этой цели.

68. С учетом вышесказанного мы выражаем надежду, что правительства Франции и Коморских Островов активизируют свои усилия путем переговоров в целях решения вопроса об острове Майотта в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что принятие проекта резолюции A/37/L.41 послужит напоминанием Генеральной Ассамблеи о необходимости решения этого вопроса и тем самым будет содействовать ускорению процесса переговоров. Поддерживая данную резолюцию, мы прежде всего стремимся поощрить процесс, начатый Францией и Коморскими Островами и направленный на поиски окончательного и скорейшего решения проблемы.

69. Г-н ДЕ ЛА БАР ДЕ НАНТЕЙ (Франция) (*говорит по-французски*): 22 сентября в Генеральном комитете [1-е заседание] наша делегация выразила сожаление по поводу того, что и в этом году в повестку дня Ассамблеи был вновь включен вопрос об острове Майотта.

70. Франция считает, что рассмотрение данного вопроса наносит вред применению пункта 7 статьи 2 Устава, который гласит:

«Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства...».

71. Более того, все мы знаем, что нынешние прения вряд ли приблизят справедливое и прочное решение проблемы острова Майотта, к которому мы все стремимся. Действительно, общеизвестно, что никакое решение не будет справедливым и прочным, если оно не будет отвечать пожеланиям населения всех островов архипелага. Найти справедливое решение — такова основная цель, которая стоит перед нами, и в первую очередь два заинтересованных правительства должны прилагать все усилия для ее достижения.

72. Франция со своей стороны решительно встала на путь конструктивного диалога с Федеральной Исламской Республикой Коморские Острова. Узлы дружбы и сотрудничества, которые связывают две страны, укрепились. Контакты между Морони и Парижем никогда не были столь интенсивными, в том числе и на самом высоком государственном уровне. Например, после сессии Генеральной Ассамблеи президент Французской Республики и глава коморского государства вновь встретились, а затем последовали другие встречи на различных уровнях.

73. Кроме того, Франция не предпринимала никаких действий, которые могли бы препятствовать сближению острова Майотта с другими островами архипелага. Закон, принятый французским парламентом 24 декабря 1976 года, как раз после того, как народ Махоре определил свой выбор и заявил

о нем, предоставил острову Майотта особый статус, который не препятствовал любому возможному развитию событий. Этот статус был восстановлен законом от 22 декабря 1979 года.

74. Франция хочет развития отношений во всех областях между островом Майотта и другими островами Коморского архипелага. Исходя из постоянной заинтересованности в этом вопросе и твердого желания добиться успешного решения, французское правительство только что назначило своего официального представителя высокого ранга для изучения конкретных практических проблем, стоящих перед заинтересованным населением. Моя страна убеждена, что именно путем договоренности можно найти справедливое и прочное решение этого вопроса.

75. В таком же конструктивном духе Франция выразила готовность оказать коморскому государству поддержку, необходимую для гармоничного развития архипелага. Правительство Франции, естественно, рассчитывает на то, что власти Коморских Островов со своей стороны примут все необходимые меры для сближения этих четырех островов.

76. Президент Франции Миттеран заявил год назад о том, что Франция готова активно искать решение проблемы острова Майотта, уважая его национальное право и международное право. Никто не может ставить под вопрос искренность или решимость правительства Франции в данном вопросе.

77. Я хотел бы напомнить тем, кто выказывает недовольство в связи с медленными темпами развития событий, что на карту поставлена судьба десятков тысяч мужчин и женщин. История учит нас, что скороспелые решения часто приводят к длительным конфликтам. Поэтому от Франции нельзя ожидать, что она последует такому курсу и проигнорирует принцип, который для нее является священным, — принцип самоопределения.

78. Наша делегация может лишь выступить против проекта резолюции, который нам сегодня представили. Но правительство Франции последовательно и терпеливо будет продолжать свой дружественный и конструктивный диалог с властями Федеральной Исламской Республики Коморские Острова.

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ассамблея сейчас должна принять решение по проекту резолюции A/37/L.41 и Add.1. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет заседания голосования.

Проводится заносимое в отчет заседания голосование.

Голосовали за: Албания, Алжир, Ангола, Аргентина, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Бразилия, Болгария, Бирма, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Острова Зеленого

Мыса, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Куба, Чехословакия, Демократическая Кампучия, Демократический Йемен, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гамбия, Германская Демократическая Республика, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Венгрия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Кения, Кувейт, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Непал, Никарагуа, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Катар, Румыния, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра Леоне, Сингапур, Сомали, Шри Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Камерун, Объединенная Республика Танзания, Верхняя Вольта, Уругвай, Вануату, Венесуэла, Вьетнам, Югославия, Замбия.

Голосовали против: Франция.

Воздержались: Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Дания, Германии, Федеративная Республика, Греция, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Ливан, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Заир¹.

Проект резолюции принимается 112 голосами против 1 при 22 воздержавшихся (резолюция 36/65)².

ПУНКТ 28 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Третья Конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву

80. Г-н КО (Сингапур) (*говорит по-английски*): Ассамблее представлен проект резолюции, содержащийся в документе А/37/L.13/Rev.1. Нам также представлен проект поправки, содержащийся в документе А/37/L.15/Rev.1. Доклад Пятого комитета об административных и финансовых последствиях проекта резолюции содержится в документе А/37/687. Я также хотел бы привлечь внимание представителей к записке Генерального секретаря, содержащейся в документах А/37/561 и А/37/566 и Согг.1.

81. Соавторы просили меня представить проект резолюции А/37/L.13/Rev.1. Я ограничусь замечаниями по пунктам постановляющей части проекта резолюции.

82. В пункте 1 Ассамблея приветствует принятие Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и связанных с этим резолюций. Как известно представителям, третья Конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву возложила на себя в конце 1973 года грандиозную задачу принятия Конвенции, охватывающей все аспекты использования и эксплуатации ресурсов моря. На протяжении девяти лет переговоров Конференция руководствовалась целью принятия Конвенции путем консенсуса, с тем чтобы она могла быть всеми признана. К сожалению, этой цели не удалось достичь, поскольку 30 апреля 1982 года одна делегация, делегация Соединенных Штатов, настояла на том, чтобы проекты конвенции и связанных с ней резолюций были поставлены на голосование. Весь «пакет» Конвенции был принят 130 голосами против 4. Через несколько дней, 10 декабря, Конвенция будет открыта для подписания в Монтего-Бее. Мы убеждены, что Конвенция будет подписана многими государствами. Мы отмечаем, что есть ряд государств, которые сейчас либо отрицательно относятся к Конвенции, либо еще не определили своих позиций по отношению к ней. В их число входят страны, которые традиционно поддерживали международное право. Мы хотим обратиться к ним с призывом внимательно пересмотреть свои позиции в отношении Конвенции в свете их конкретных интересов в области морского права, а также в свете общей позиции поддержки международного права и правопорядка в отношениях между государствами.

83. Пункты 2 и 3 постановляющей части проекта резолюции дополняют друг друга. Пункт 2 постановляющей части призывает государства рассмотреть вопрос о подписании и ратификации Конвенции по возможности в кратчайшие сроки. Это, разумеется, призыв, и государства поступят так, как сочтут нужным. Пункт 3 постановляющей части призывает правительства всех государств воздерживаться от принятия каких-либо действий с целью нанести ущерб Конвенции или подорвать ее задачи и цели. Текст пункта носит характер призыва и никоим образом не имеет целью утвердить предложение, согласно которому государства, не подписавшие Конвенцию, должны нести юридическую ответственность за какие-либо действия, направленные на подрыв Конвенции или ее целей и принципов.

84. Перехожу к пунктам 4 и 5 постановляющей части. В пункте 4 постановляющей части Ассамблея с признательностью принимает приглашение правительства Ямайки провести заседания Конференции с 6 по 10 декабря 1982 года в Монтего-Бее для подписания Заключительного акта и открытия Конвенции для подписания. Пункт 5 постановляющей части уполномочивает Генерального секретаря заключить необходимое в этой связи соглашение с правительством Ямайки о покрытии дополнительных расходов, которые Организация Объединенных Наций понесет при проведении заключительного этапа Конференции на Ямайке

в соответствии с резолюцией 2609 (XXVI) Генеральной Ассамблеи. Вопрос о расходах в связи с проведением заключительных заседаний Конференции на Ямайке был неправильно интерпретирован некоторыми кругами американских средств массовой информации, выступающих против Конвенции, чтобы дискредитировать Организацию Объединенных Наций в целом и Конвенцию по морскому праву в частности. Я хотел бы заявить, что положительные и отрицательные стороны Конвенции по морскому праву — это вопросы, по которым разумные люди, конечно, могут расходиться во мнениях. Я не могу не уважать точку зрения тех, кто считает, что в Конвенции больше отрицательных сторон, чем положительных.

85. Однако для меня, и, думаю, для других представителей неприемлемо искажение фактов критиками Конвенции с целью создать общую оппозицию по отношению к ней. Например, расходы, которые понесет Организация Объединенных Наций в связи с проведением заседаний на Ямайке, составят 175 тыс. долларов США. Такая сумма была бы израсходована, если бы заседания проводились в Нью-Йорке, а не в Монтего-Бее. Любые дополнительные расходы, связанные с проведением заседаний на Ямайке, будут покрыты правительством Ямайки. 8 ноября 1982 года хорошо известный журналист, корреспондент «Нью-Йорк таймс» и между прочим мой друг г-н Уильям Сэфайер писал:

«Наиболее дорогая затея в мировой истории будет поставлена на голосование на этой неделе в Организации Объединенных Наций. 20 млн. долларов США предлагается выделить, чтобы дать возможность дипломатам и их семьям позагорать на солнечном острове Ямайка, где они создадут постоянную группу бюрократов, чтобы поносить Соединенные Штаты, которые отказываются подписать договор по морскому праву».

На следующий день, 9 ноября, газета «Уолл-стрит джорнэл» в своей передовой статье привела цифру в 20 млн. долларов США, изобретенную г-ном Сэфайером. В передовой говорилось:

«По мере того как холодные ноябрьские ветры начинают дуть по Ист-ривер, должностные лица Организации Объединенных Наций охотно готовятся в следующем месяце к увеселительной поездке на Ямайку, для того чтобы отметить подписание договора по морскому праву. Не жалея никаких расходов, Организация Объединенных Наций, по-видимому, выложит 20 млн. долларов США, праздно эту попытку обложить налогом западные компании по разработке полезных ископаемых и выкрасть их технологию».

Я спрашиваю вас, г-н Председатель, и других представителей, справедливо ли то, что г-н Сэфайер из газеты «Нью-Йорк таймс» и редактор «Уолл-стрит джорнэл» искажают стоимость проведения предстоящей встречи на Ямайке, чтобы вызвать отрицательное отношение их читателей к Конвенции. Если вы со мной согласитесь, что это

действительно несправедливо, то разве эти две крупные газеты не обязаны из этических соображений опубликовать опровержение?

86. В пункте 7 постановляющей части проекта резолюции одобряется принятие Генеральным секретарем функций, возложенных на него согласно Конвенции и соответствующим резолюциям. В этом пункте также одобряется размещение необходимого числа сотрудников Секретариата на Ямайке для обслуживания Подготовительной комиссии для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву, как того требуют ее функции и программа работы.

87. Я хочу объяснить, какие функции будут возложены на Генерального секретаря согласно Конвенции и соответствующим резолюциям. Я также хочу объяснить, почему мы пришли к выводу о необходимости разместить некоторое число сотрудников Секретариата на Ямайке.

88. В записке Генерального секретаря [A/37/561], на которую я уже ссылался, содержится детальное изложение функций, возложенных на Генерального секретаря согласно Конвенции³ и соответствующим резолюциям I и II Конференции⁴. В соответствии с Конвенцией обязанности Генерального секретаря могут быть классифицированы следующим образом: во-первых, он выполняет функцию депозитария; во-вторых, на него возложена функция получения всех представленных прибрежными государствами карт и перечней географических координат для установления границ их юрисдикции; в-третьих, Генеральный секретарь выполняет обязанности, связанные с направлением приглашений; в-четвертых, Генеральному секретарю было поручено выполнять определенные административные функции, такие как рассылка приглашений для выдвижения кандидатур и созыв заседаний государств-участников; в-пятых, Генеральный секретарь может оказывать ценные услуги государствам-членам, в частности развивающимся прибрежным государствам, предоставляя им информацию, совет или помощь в отношении нового правового режима, установленного Конвенцией.

89. В соответствии с резолюцией I Конференции Генеральный секретарь также должен предоставлять услуги Подготовительной комиссии при выполнении ею задачи подготовки проектов правил, положений и процедур. Это — чрезвычайно важная задача, поскольку, помимо всего прочего, надежная система разработки морского дна должна соответствовать положениям Конвенции и ее приложениям, а также детальным правилам, положениям и процедурам, которые надлежит разработать Подготовительной комиссии.

90. Резолюцию II Конференции следует расценивать как большую уступку развивающимся стран развитым странам. В соответствии с этой резолюцией Конференция приняла к сведению наличие ряда первоначальных вкладчиков в области раз-

работки недр морского дна, и на Подготовительную комиссию возложен ряд исполнительных функций в отношении таких первоначальных вкладов. Подготовительная комиссия уполномочена регистрировать таких первоначальных вкладчиков, выделять им конкретные районы для разработки в целях исследования и выбирать один из двух районов, которые предлагаются первоначальными вкладчиками Международному органу.

91. В соответствии с резолюцией I Конференция согласилась, что Подготовительная комиссия соберется в штаб-квартире Международного органа по морскому дну, если позволят условия. Как известно делегатам, Кингстон (Ямайка) был избран в качестве места размещения этого органа. Представитель Ямайки сообщил нам, что уже имеются возможности для проведения заседания Подготовительной комиссии в Кингстоне. Учитывая это обстоятельство и наделение Подготовительной комиссией определенными исполнительными функциями в отношении первоначальных вкладчиков, было решено разместить необходимое число сотрудников Секретариата в Кингстоне.

92. За последний месяц я проводил обстоятельные консультации по проекту резолюции в целом и по пунктам 7 и 8 постановляющей части в частности. Я хотел бы официально заявить о важных договоренностях, которые были достигнуты в ходе этих консультаций. Во-первых, стремясь соблюсти режим экономии и устранить препятствия для подписания и ратификации Конвенции государствами в ближайшее время, было решено сохранить Секретариат по морскому праву на его нынешнем уровне (с точки зрения количества персонала и постов), то есть из расчета сохранения 18 постов сотрудников-специалистов на 1983 год. Насколько это возможно, расходы Секретариата должны укладываться в рамки существующего уровня расходов. Во-вторых, Секретариат по морскому праву будет единым органом. В-третьих, Секретариат будет иметь две штаб-квартиры: одну — в Нью-Йорке, другую — в Кингстоне. Первоначально каждая штаб-квартира будет иметь 9 сотрудников категории специалистов. Класс сотрудников в каждой штаб-квартире будет определяться Генеральным секретарем на справедливой и равноправной основе. Генеральный секретарь наделен полномочиями менять число сотрудников персонала в штаб-квартирах в зависимости от их функций и потребностей в услугах. В-четвертых, сотрудники, назначенные для работы в двух штаб-квартирах, должны заменять друг друга. В-пятых, Секретариат по морскому праву и впредь будет зависеть от других департаментов Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений с точки зрения выделения экспертов для выполнения обязанностей, возложенных на них Генеральным секретарем.

93. Пункт 8 проекта резолюции постановляющей части уполномочивает Генерального секретаря созвать Подготовительную комиссию и обеспечить ее необходимым обслуживанием. Если 50 или более государств подпишут Конвенцию 10 декабря

1982 года, то первая сессия Подготовительной комиссии будет проведена в Кингстоне через 60—90 дней после этого, то есть в феврале или марте 1983 года. В результате проведенных мною консультаций достигнуто согласие относительно повестки дня заседаний на 1983 год. Первая сессия Подготовительной комиссии будет продолжаться четыре недели, но Комиссии предоставлена возможность продлить ее еще раз на две недели или провести вторую сессию продолжительностью в две недели. Подготовительная комиссия может учредить ряд рабочих групп, общее число которых не должно быть больше четырех. Рабочие группы в 1983 году могут проводить заседания продолжительностью максимум в четыре недели. Если окажется возможным, то рабочие группы будут проводить заседания одновременно. Подготовительная комиссия, приняв во внимание все соответствующие соображения, решит вопрос о том, должны ли рабочие группы встречаться в Кингстоне или в Нью-Йорке.

94. В пункте 9 постановляющей части утверждено финансирование расходов Подготовительной комиссии из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций в соответствии с решением, принятым Конференцией и изложенным в пункте 14 резолюции I Конференции. Должен пояснить, что в своем решении Конференция исходила из возможности частичного возмещения расходов Подготовительной комиссии из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций; это позволит государствам, которые подпишут Заключительный акт, но не подпишут Конвенцию, принять участие в работе Подготовительной комиссии в качестве наблюдателей. Поправка, содержащаяся в документе A/37/L.15/Rev.1, предлагает покрывать расходы Подготовительной комиссии государствами, которые подпишут Конвенцию. Это предложение не соответствует соглашению, изложенному в резолюции I Конференции. Предложение, которое содержится в поправке, было представлено Конференции и признано неприемлемым. Поэтому нет необходимости вновь вносить его. От имени авторов проекта резолюции я хотел бы обратиться к авторам поправки с призывом не настаивать на своей поправке. Если, однако, поправка будет поставлена на голосование, у нас, конечно, не будет иной альтернативы, как проголосовать против нее.

95. Начиная с консультаций по проекту резолюции, я предложил всем участникам проводить их на основе четырех общих положений. Мне было приятно, что все участники согласились их принять. Во-первых, поскольку Конвенция и соответствующие резолюции возложили определенные обязанности на Генерального секретаря, мы все заинтересованы в том, чтобы Генеральная Ассамблея согласилась предоставить в распоряжение Генерального секретаря достаточные финансовые и административные ресурсы для выполнения этих обязанностей. Во-вторых, при выделении Генеральному секретарю таких административных и финансовых ресурсов необходимо принимать во внимание вопросы экономии и эффективности.

В-третьих, мы должны избегать создания препятствий, которые мешали бы государствам решить, должны ли они подписать и ратифицировать Конвенцию. В-четвертых, мы должны учитывать тяжелые экономические условия большинства, если не всех, государств — членов Организации Объединенных Наций и, следовательно, необходимость проявлять осторожность и ответственное отношение, делая какие-либо запросы о выделении дополнительных средств Организации Объединенных Наций.

96. Руководствуясь этими четырьмя общими положениями, мы смогли договориться о комплексном соглашении по вопросам, в частности, зарплата персонала, расходов на обслуживание Конференции на 1983 год и других оперативных расходов в сумме 4 234 600 долларов США. Я рад отметить, что мы выполнили свои обязательства быть экономными, деятельными, осторожными и ответственными.

97. В силу вышесказанного я от имени авторов выношу на рассмотрение Ассамблеи проект резолюции A/37/L.13/Rev.1 и надеюсь, что он получит поддержку ее членов.

98. Г-н БЬЮХЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*): 30 апреля этого года третья Конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву приняла в целом по предложению своего Председателя тексты Конвенции и четырех проектов резолюций. Аргентина проголосовала за них, исходя из стремления Группы 77 добиться, чтобы текст Конвенции был принят как можно скорее. В этой связи Аргентина сделала официальные оговорки в отношении проекта резолюции III и подтвердила ранее сделанные оговорки на неофициальном пленарном заседании Конференции 31 марта 1982 года. Мы указали, что проект резолюции III был неприемлем для нас, и мы проголосовали бы против него, если бы он был поставлен на раздельное голосование.

99. На сессии Председатель представил тексты Конвенции и проектов резолюций в качестве комплексного предложения, которое нельзя было ставить на раздельное голосование, и его мнение было поддержано Конференцией после внесения соответствующего предложения. Поэтому Аргентина не могла выступить с просьбой о проведении раздельного голосования по проекту резолюции III.

100. Текст проекта резолюции III⁴, в частности подпункта *b* пункта 1, полностью сводит на нет принцип, который содержится в пункте 2 предыдущего, временного положения, содержащегося в конце неофициального сводного текста для переговоров, в отношении территорий, суверенитет которых является предметом спора. Аргентина хочет официально заявить, что проект резолюции III никоим образом не затрагивает вопроса о Мальвинских островах, которые подпадают под особые положения Генеральной Ассамблеи, принятые в рамках процесса деколонизации.

101. Учитывая вышеизложенные соображения и принимая во внимание связь, которая будет установлена между текстом Конвенции и Декларацией, содержащейся в проекте резолюции III, в частности в подпункте *b* пункта 1, Аргентина не сможет подписать Конвенцию и Заключительный акт до тех пор, пока эта связь будет сохраняться, и поэтому мы не примем участия в голосовании по проекту резолюции, представленному нам сегодня. Из этого не следует, что моя страна отрицательно относится к тексту Конвенции, являющемуся результатом многолетних усилий многих стран, включая и мою страну, по созданию сбалансированной международной системы, регулирующей морское право.

102. Г-н РОЗЕН (Израиль) (*говорит по-английски*): Вчера на 53-м заседании Пятого комитета наша делегация проголосовала против рекомендации в отношении финансовых последствий, принятых Пятым комитетом. Наш представитель объяснил, что мы это сделали потому, что на 182-м заседании Конференции по морскому праву 30 апреля 1982 года наша делегация проголосовала против Конвенции в целом и против четырех резолюций, «непосредственно с ней связанных и составляющих единое целое с Конвенцией». Такое определение, как мы тогда также объяснили, мы не можем признать в отношении всех текстов, поскольку некоторые из резолюций не относятся к морскому праву и не должны быть приведены в документе, принятом Конференцией по морскому праву. Мы неоднократно излагали свою позицию в ходе Конференции, и нет необходимости повторять наши доводы здесь, достаточно еще раз подтвердить, что они представляют наш общий подход к новой Конвенции по морскому праву, которая будет торжественно открыта для подписания 10 декабря на следующей неделе.

103. Хочу добавить, что сложный для восприятия текст доклада Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам [A/37/7/Add.10] мы получили на вчерашнем утреннем заседании Пятого комитета и поэтому не смогли внимательно изучить его. Как становится ясным из заявления Генерального секретаря о финансовых последствиях представленного нам проекта резолюции [A/C.5/37/58/Rev.1], доклад Консультативного комитета и заявление Генерального секретаря должны рассматриваться не только в свете самой Конвенции, окончательный текст которой, с учетом поправок на основе обширного доклада Редакционного комитета, сделанного этим летом, также был только что получен, но и в свете других документов Конференции, в частности исследования о будущих функциях Генерального секретаря в соответствии с проектом конвенции и о потребностях стран, особенно развивающихся стран, в информации, консультациях и помощи в рамках нового правового режима⁵. Это исследование было подготовлено по просьбе Конференции и Генеральной Ассамблеи, содержащейся в ее резолюции 35/116 от 10 декабря 1980 года, но, насколько мне известно, оно до сих

пор не было глубоко обсуждено ни Конференцией, ни Ассамблеей. Кроме того, это исследование, которое является гораздо более полным, чем любая другая документация, представленная текущей сессии Генеральной Ассамблеи, возможно, требует обновления в свете окончательного текста самой Конвенции.

104. Как я сказал, наша делегация проголосовала в апреле этого года против Конвенции и четырех официально связанных с ней резолюций. Мы не принимали участия в переговорах, в результате которых появился текст резолюции I. В пункте 14 этой резолюции говорится о том, что расходы Подготовительной комиссии будут покрыты за счет регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, который должна одобрить Генеральная Ассамблея, как того требует статья 17 Устава. Мы никогда не соглашались с этим положением и не согласны с ним сейчас. Нам не ясно, почему расходы прибегнуть к обычной практике и почему расходы Подготовительной комиссии нельзя покрывать государствам, непосредственно заинтересованным — а именно подписавшим Конвенцию или выразившим согласие соблюдать ее. По этой причине мы поддерживаем поправку, содержащуюся в документе A/37/L.15/Rev.1.

105. Я перехожу к проекту резолюции A/37/L.13/Rev.1. Хотя мы признаем, что первоначальный текст был значительно улучшен, мы все еще испытываем затруднения в связи с текстом пунктов 2 и 3 постановляющей части, который мы не можем поддержать. Мы считаем, что оба эти пункта выходят за рамки требований международного права, применимых в случае договора, который в силу своих собственных положений, как это имеет место в данном случае, — я имею в виду статью 306 — требует подписания, а затем ратификации, прежде чем этот документ сможет налагать какие-то юридические обязательства. Мы не думаем, что такого рода положение может быть оправдано в связи с новой Конвенцией. По нашему мнению, такие положения не могут налагать никаких обязательств, будь то правовых или других, на государства, которые не подписывают Конвенцию.

106. Таким образом, разъяснив нашу позицию по кардинальным аспектам этого проекта резолюции, которые касаются пунктов 2, 3 и 9, мы проголосуем в соответствии с изложенными соображениями, и, если эти положения останутся неизменными, не сможем проголосовать по проекту резолюции в целом. Занимая такую позицию, мы тем не менее хотим заявить, что полностью поддерживаем пункты 4, 5 и 6 постановляющей части и выражаем глубокую признательность правительству Ямайки за любезное приглашение провести заключительную сессию этой длительной Конференции в Монтего-Бее.

107. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки для внесения поправки, содержащейся в документе A/37/L.15/Rev.1.

108. Г-н ЭЙДЕЛЬМАН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Наша делегация является одним из авторов поправки A/37/L.15/Rev.1 к проекту резолюции A/37/L.13/Rev.1. Поправка проста по содержанию и по концепции. Она не относится к многим серьезным возражениям в отношении других резолюций, в ней изложены возражения по вышеупомянутому проекту резолюции. Данный проект резолюции нарушает принцип, которому мы привержены, принцип финансовых ограничений, не только в силу дополнительных расходов, но также, что более серьезно, в силу попытки превратить расходы Подготовительной комиссии в расходы самой Организации Объединенных Наций и возложить их на государства — члены Организации.

109. Поскольку переговоры по морскому праву завершились в апреле этого года, вопрос о денежных средствах Подготовительной комиссии был рассмотрен в спешке и недостаточно продуман. Вместо того чтобы замедлить процесс, Конференция приняла резолюцию I, в которой, в частности, говорится:

«Расходы Комиссии покрываются за счет регулярного бюджета Организации Объединенных Наций при условии утверждения Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций».

Однако если государства-члены тщательно продумают вопрос о характере деятельности Подготовительной комиссии, созданной Конференцией по морскому праву, и надлежащих пределах финансовых обязательств, которые берут на себя государства по Уставу Организации Объединенных Наций, то они согласятся, что предложение о финансировании Подготовительной комиссии из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций неуместно. Цель нашей поправки — исправить эту потенциально серьезную ошибку.

110. Подготовительная комиссия является временной комиссией, создаваемой для формулирования правил и норм двух специализированных учреждений, предусмотренных Конвенцией по морскому праву: Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву. Орган и Трибунал являются независимыми от Организации Объединенных Наций образованиями и будут финансироваться не из бюджета Организации Объединенных Наций. Подготовительная комиссия также является образованием, полностью отличающимся от органов Организации Объединенных Наций, и участие в Комиссии не входит в прерогативы членов Организации Объединенных Наций, не составляет права государств — участников Устава Организации Объединенных Наций. Вместо того чтобы иметь право участвовать в принятии решений Комиссии, государства должны подписать совершенно отдельный договор — Конвенцию по морскому праву. Поскольку право подписать Конвенцию не является правом государств как членов Организа-

ции Объединенных Наций, обязательств быть не должно.

111. Это не просто вопрос справедливости и благоразумия. Согласие государств является основополагающим для международных обязательств государств следовать договорам. Было бы потенциально опасным, если бы Организация Объединенных Наций попыталась навязать всем государствам-членам ответственность за расходы такого отдельного образования, созданного в соответствии с совершенно отличным, чем действующий в ООН, договорным режимом. Согласие на подобное финансовое обязательство можно допустить, если расходы будут осуществляться за счет регулярного бюджета Организации Объединенных Наций на основе консенсуса. Однако не может быть допущено согласия там, где, как в настоящем случае, нет и не будет консенсуса в отношении деятельности или методов финансирования, содержащихся в вышеупомянутой резолюции.

112. Вторая серьезная ошибка состоит в том, что этот проект резолюции призывает к упоминательным и неоправданным расходам. Он предусматривает расходы на конференции и секретариат, которые в 1983 году составят в целом 4 млн. долларов США. Поскольку эти конференции будут проведены вне Централных учреждений, можно предполагать, что Организация Объединенных Наций заплатит больше, чем если бы были эффективно использованы возможности, существующие в Централных учреждениях. Просить Организацию Объединенных Наций финансировать Подготовительную комиссию по совершенно отдельному договору — неправильно. Просить ее оплачивать проведение дорогостоящей конференции, которая проходит вне Централных учреждений, вдвойне неправильно и является еще одним нарушением принципа финансовой ответственности. Соединенные Штаты как самый крупный вкладчик в бюджет Организации Объединенных Наций глубоко озабочены тем, чтобы этот принцип защищался и уважался на практике. Обращение Генеральной Ассамблеи к государствам с просьбой поддержать такое требование равносильно отказу от этого принципа.

113. В заключение скажу, что моя делегация убеждена: финансовый подход, который используется в этом проекте резолюции, является отходом как от духа Устава Организации Объединенных Наций, так и от приемлемой международной практики. Далее, он игнорирует существующие экономические условия и не учитывает принцип финансовой сдержанности. Поправка Соединенных Штатов исправила бы эти недостатки. Соединенные Штаты сохраняют свои юридические права и намерены тщательно взвесить свои юридические обязательства, связанные с этим проектом резолюции в рамках Устава, если данная резолюция будет принята без нашей поправки.

114. Наша делегация настоятельно призывает все государства-члены поддержать поправку. Мы надеемся, что все объективно проанализируют

серьезную опасность, которая таится в указанном проекте резолюции, и тщательно, с чувством ответственности рассмотрят жизненно важные вопросы, поставленные нашей делегацией и другими соавторами.

115. Г-н КЫРДЖА (Турция) (*говорит по-английски*): Турция будет голосовать против проекта резолюции A/37/L.13/Rev.1, и в частности против пунктов 2, 3 и 9 постановляющей части.

116. Мы выступаем также против пункта 1 постановляющей части данного проекта резолюции, поскольку Турция голосовала против, когда проект конвенции по морскому праву был поставлен на голосование в ходе последней сессии третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, по причинам, которые мы детально разъясняли и которые изложены в наших многочисленных заявлениях, занесенных в официальные отчеты.

117. Мы считаем пункт 2 постановляющей части проекта неприемлемым, поскольку турецкое правительство решило не подписывать и не присоединяться к Конвенции по морскому праву.

118. Пункт 3 постановляющей части нарушает один из основных принципов обычного международного права, которое признается всеми государствами, а именно: лишь государства, подписавшие договор, обязаны воздерживаться от каких-либо действий, направленных на подрыв договора его задач и целей, до тех пор, пока они четко и ясно не выразят пожелания отказаться от его ратификации. Пункт 3 постановляющей части игнорирует этот основной принцип международного права и, по-видимому, исходит из того, что даже те государства, которые не подписали Конвенцию по морскому праву, должны воздерживаться от любых действий, могущих нанести ущерб Конвенции или ее задачам и целям. Мы хотели бы официально заявить, что, приняв пункт 3 постановляющей части, Генеральная Ассамблея, по нашему мнению, серьезно нарушит этот основной принцип международного права. Этот пункт нарушает также основу международного права, хорошо известный принцип *pacta sunt servanda*, игнорируя то обстоятельство, что согласие государства является основополагающим для международных обязательств государства в отношении договоров.

119. Наконец, мы считаем, что пункт 9 постановляющей части, в котором одобряется финансирование расходов Подготовительной комиссии за счет регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, противоречит общим принципам права, поскольку в нем предусматривается выделение средств для механизма, который создается на основе соответствующих положений Конвенции по морскому праву, также государствами, не подписавшими ее, тем самым делая их участие в осуществлении Конвенции обязательным даже для тех государств, которые отказались принять ее. По этим причинам мы призываем Генеральную Ассамблею согласиться с поправкой, которую мы

представили в документе A/37/L.15/Rev.1 совместно с Соединенными Штатами. В случае, если эта поправка не будет принята, мы хотели бы вновь официально заявить, что турецкое правительство сохраняет за собой право отказаться от внесения взносов на расходы, связанные с осуществлением Конвенции по морскому праву.

120. Именно по вышеупомянутой причине, а также в силу того, что правительство Турции решило не подписывать Конвенцию по морскому праву и не становиться ее участником, мы считаем данный проект резолюции полностью неприемлемым.

121. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово тем представителям, которые хотят разъяснить мотивы голосования до голосования по проекту резолюции A/37/L.13/Rev.1, а также по поправке, содержащейся в документе A/37/L.15/Rev.1.

122. Г-н ЭЙДЕЛЬМАН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея намерена пойти по пути, который наша делегация считает неразумным и который мы не можем поддержать.

123. Мы рассматриваем Конвенцию по морскому праву со смешанным чувством. С одной стороны, в ней имеется много позитивных положений, которые соответствуют нашим интересам и интересам всех тех, кто использует моря. Но, как публично заявил президент Соединенных Штатов, в ней также содержится режим разработки ресурсов морского дна, который мы не можем поддержать по следующим причинам.

124. Во-первых, он будет препятствовать разработке глубоководных минеральных ресурсов морского дна. Положения о производстве ограничат количество минералов для мирового потребления. Кроме того, будет установлено дискриминационное ограничение в отношении числа операций по разработке, которые могут осуществляться каждой из стран.

125. Во-вторых, он не будет обеспечивать национальный доступ к ресурсам морского дна для действующих и будущих компетентных организаций. Заявителям будут предоставляться контракты не только на том основании, что они отвечают объективным квалификационным стандартам. Далее, Конвенция создаст систему привилегий, наносящую ущерб частным компаниям, ведущим разработку. В качестве участника Конвенции Соединенным Штатам может быть отказано в доступе к глубоководным минеральным ресурсам морского дна, а наднациональное предприятие, предназначенное для разработки недр морского дна, которое должно быть создано в соответствии с Конвенцией, может получить монополию.

126. В-третьих, режим глубоководной разработки морского дна не имеет системы принятия решений, которая должным образом отражала и эффективно защищала бы политические и экономические интересы и финансовые взносы государств-участ-

ников. В качестве самого крупного потенциального потребителя минеральных ресурсов морского дна, в качестве страны, чьи частные фирмы могут вложить значительные суммы в разработку морского дна, и как потенциальный наиболее крупный вкладчик Международного органа по морскому дну и Предприятия мы имеем далеко идущие политические и экономические интересы. Система принятия решений в Международном органе по морскому дну не будет отражать эти реальности. Конвенция, например, ставит доступ американских компаний к ресурсам морского дна в зависимость от голосования наших конкурентов и тех стран, которые не хотят, чтобы эти ресурсы разрабатывались.

127. В-четвертых, режим разработки позволит поправкам вступать в силу посредством процесса пересмотра без одобрения всех государств-участников, включая в нашем случае совет и согласие сената Соединенных Штатов.

128. В-пятых, будет создан нежелательный прецедент для международных организаций. Кроме практических проблем, возникающих в связи с положениями, устанавливающими искусственные ограничения для производства и обязательную передачу частной технологии конкурентам американских компаний, эти положения также создают нежелательные прецеденты для будущих международных переговоров. Многие другие положения Конвенции также создают такие прецеденты.

129. Помимо финансовых аспектов проект резолюции, находящийся на нашем рассмотрении, содержит и другие черты, с которыми не могут согласиться Соединенные Штаты. Я отмечаю в качестве примера, что в проекте резолюции говорится о вступлении в силу нового правового режима по использованию моря и его ресурсов. В то время как Конвенция содержит новые юридические элементы, например режим глубоководного морского дна, большая часть Конвенции не является новой, она скорее отражает нормы существующего международного права и давно установленную практику государств, такую как право прохода через проливы, над и под ними, используемые в международном судоходстве.

130. Мы считаем важным разъяснить позицию Соединенных Штатов по следующему конкретному аспекту. Как мы ранее уже заявляли, разработка глубоководных ресурсов морского дна является законной формой использования открытых морей и любое государство имеет право разрабатывать морское дно при разумном отношении к интересам других государств. Соединенные Штаты продолжают пользоваться правом проводить разработку морского дна. На это право не повлияет решение Соединенных Штатов не подписывать Конвенцию по морскому праву.

131. Соединенные Штаты пользуются возможностью, чтобы еще раз заявить, что они не подписут Конвенцию и не будут участником режима глубоководной разработки морского дна. Поэтому

мы будем голосовать против проекта резолюции в целом.

132. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас Ассамблея должна приступить к принятию решения по проекту резолюции A/37/L.13/Rev.1 и по поправке, содержащейся в документе A/37/L.15/Rev.1. Доклад Пятого комитета об административных и финансовых последствиях этого проекта резолюции содержится в документе A/37/687. В соответствии с правилом 90 правил процедуры я сначала ставлю на голосование поправку, содержащуюся в документе A/37/L.15/Rev.1. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет заседания голосования.

Проводится заносимое в отчет заседания голосование.

Голосовали за: Израиль, Турция, Соединенные Штаты Америки.

Голосовали против: Алжир, Ангола, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Бирма, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Канада, Острова Зеленого Мыса, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Куба, Кипр, Чехословакия, Демократическая Кампучия, Демократический Йемен, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Германская Демократическая Республика, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Румыния, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Камерун, Объединенная Республика Танзания, Верхняя Вольта, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Югославия, Заир, Замбия, Зимбабве.

Воздержались: Бельгия, Эквадор, Германии, Федеративная Республика, Италия, Люксембург, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Поправка отклоняется 134 голосами против 3 при 7 воздержавшихся.

133. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас Ассамблея должна принять решение по проекту резолюции A/37/L.13/Rev.1. Поступила просьба о проведении раздельного голосования по пунктам 2, 3 и 9 постановляющей части проекта. Если нет возражений против раздельного голосования по этим пунктам, то Ассамблея приступит к голосованию. Вначале голосование будет проведено по пункту 2 постановляющей части проекта резолюции A/37/L.13/Rev.1.

Проводится заносимое в отчет заседания голосование.

Голосовали за: Алжир, Ангола, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Бирма, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Канада, Острова Зеленого Мыса, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Куба, Кипр, Чехословакия, Демократическая Кампучия, Демократический Йемен, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Германская Демократическая Республика, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Румыния, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Камерун, Объединенная Республика Танзания, Верхняя Вольта, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Югославия, Заир, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против: Израиль, Турция, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Бельгия, Эквадор, Германии, Федеративная Республика, Италия, Люксембург, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Пункт 2 постановляющей части проекта резолюции принимается 134 голосами против 3 при 7 воздержавшихся.

134. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас Ассамблея должна принять решение по пункту 3 постановляющей части проекта резолюции A/37/L.13/Rev.1.

Проводится заносимое в отчет заседания голосование.

Голосовали за: Алжир, Ангола, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Бирма, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Канада, Острова Зеленого Мыса, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Куба, Кипр, Чехословакия, Демократическая Кампучия, Демократический Йемен, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Германская Демократическая Республика, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Румыния, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Шри Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Камерун, Объединенная Республика Танзания, Верхняя Вольта, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Югославия, Заир, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против: Израиль, Испания, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Бельгия, Эквадор, Германии, Федеративная Республика, Италия, Люксембург.

Пункт 3 постановляющей части проекта резолюции принимается 134 голосами против 5 при 5 воздержавшихся.

135. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ставлю на голосование пункт 9 постановляющей части проекта резолюции A/37/L.13/Rev.1.

Проводится заносимое в отчет заседания голосование.

Голосовали за: Алжир, Ангола, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Бирма, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Канада, Острова Зеленого Мыса, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Куба, Кипр, Чехословакия, Демократическая Кампучия, Демократический Йемен, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Германская Демократическая Республика, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Румыния, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Шри Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Камерун, Объединенная Республика Танзания, Верхняя Вольта, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Югославия, Заир, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против: Израиль, Турция, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Бельгия, Эквадор, Германии, Федеративная Республика, Италия, Люксембург, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Пункт 9 постановляющей части проекта резолюции принимается 134 голосами против 3 при 7 воздержавшихся.

136. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ставлю на голосование проект резолюции A/37/L.13/Rev.1 в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет заседания голосования.

Проводится заносимое в отчет заседания голосование.

Голосовали за: Алжир, Ангола, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Бирма, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Канада, Острова Зеленого Мыса, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Куба, Кипр, Чехословакия, Демократическая Кампучия, Демократический Йемен, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Германская Демократическая Республика, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Румыния, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Шри Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Камерун, Объединенная Республика Танзания, Верхняя Вольта, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Югославия, Заир, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против: Турция, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Бельгия, Эквадор, Германии, Федеративная Республика, Израиль, Италия, Люксембург, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Проект резолюции в целом принимается 135 голосами против 2 при 8 воздержавшихся (резолюция 37/66).

137. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителям, которые хотят разъяснить мотивы своего голосования.

138. Г-н ОРДЖОНИКИДЗЕ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация проголосовала за проект резолюции A/37/L.13/Rev.1. Советский Союз исходит при этом из того, что принятие всеобъемлющей Конвенции по морскому праву и ее скорейшее вступление в силу являются существенным вкладом в дело укрепления мира и сотрудничества государств на морях. Мы убеждены, что Конвенция, явившаяся итогом

длительных и сложных переговоров и базирующаяся на принципах суверенного равенства и взаимной выгоды, отвечает в целом интересам всех государств мира. Принятие Конвенции является убедительным свидетельством возможности урегулирования за столом переговоров важных и сложных проблем глобального характера. Исходя из этого, Советское правительство приняло решение подписать Конвенцию. Мы обращаемся с призывом ко всем другим государствам подписать эту Конвенцию, с тем чтобы она вступила в силу как можно скорее.

139. Наряду с этим советская делегация хотела бы подчеркнуть, что любые попытки предпринять односторонние сепаратные действия в обход Конвенции рассматривались бы нами и, несомненно, большинством других государств как грубое нарушение современного международного права, как вызов Организации Объединенных Наций и встретили бы решительный отпор.

140. Одновременно наша делегация выражает сожаление, что в нарушение достигнутой на консультациях заинтересованных государств договоренности, касающейся финансовых последствий данной резолюции, которые, кстати, проходили с участием ответственных представителей Секретариата, последний все же пошел на неоправданно завышенное увеличение персонала и расходов, связанных с деятельностью по этому вопросу.

141. Работа Секретариата вообще, и в том числе по осуществлению решений Конференции, должна быть максимально эффективной и экономной. Эта деятельность должна осуществляться с безусловным соблюдением принципа экономии, а не распыления финансовых и материальных ресурсов.

142. Г-н ХАТТИНГА ВАНАТ САНТ (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы объяснить мотивы своего голосования по пункту 2 резолюции, которая была только что принята.

143. Королевство Нидерландов решило подписать Конвенцию по морскому праву в Монтего-Бее 10 декабря 1982 года. Нидерланды примут решение о ратификации Конвенции позднее, когда разъяснится ряд моментов, включая, во-первых, выработку международного режима по разработке и использованию ресурсов морского дна, что будет одной из главных задач Подготовительной комиссии; во-вторых, вытекающие из этого финансовые обязательства, которые на данном этапе нельзя определить; и, в-третьих, решение других стран о том, станут ли они участниками Конвенции.

144. Тем временем Нидерланды приложат все усилия, в частности в Подготовительной комиссии, для того, чтобы Конвенция была общеприемлемой для всех стран.

145. Г-н ПИРИ (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего делегация Франции хотела бы информировать Генеральную Ассамблею о ре-

шении, которое было принято 1 декабря 1982 года, позавчера, Советом министров правительства Франции.

146. Через несколько дней Франция подпишет на Ямайке Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, поскольку в частности, она считает, что Конвенция свидетельствует о значительном прогрессе в установлении нового международного экономического порядка. Именно потому, что мы собираемся подписать Конвенцию, мы придаем большое значение сфере применения резолюции, которая только что была принята, и эффективности той деликатной работы, которая будет проведена в ближайшем будущем Подготовительной комиссией.

147. Несмотря на некоторые оговорки в отношении формулировок пунктов 2, 3 и 7 этой резолюции, делегация Франции смогла проголосовать за нее. Тем не менее следует напомнить, что мы воздержались при голосовании в Пятом комитете по положению по финансовым последствиям того же текста. Доклад Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам [A/37/7/Add.10] в том виде, в каком он был принят Пятым комитетом, на наш взгляд, неточно отражает дух переговоров, недавно проводившихся Председателем третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву г-ном Ко и приведших к компромиссу, который был приемлем для моей делегации и о котором г-н Ко только что напомнил.

148. Во-первых, доклад Консультативного комитета, по нашему мнению, игнорирует функции Генерального секретаря в области морского права. Эти функции являются чрезвычайно важными, как было заявлено самим Генеральным секретарем в документах A/37/561 и A/C.5/37/58/Rev.1, а также г-ном Ко в его выступлениях на 52-м заседании Пятого комитета и на сегодняшнем заседании в этом зале. Важность этих функций, несомненно, оправдывает, на наш взгляд, присутствие постоянного персонала Секретариата в Нью-Йорке, в Центральных учреждениях Организации.

149. Во-вторых, если мы правильно поняли, доклад Консультативного комитета предлагает Генеральному секретарю создать 37 постов на Ямайке. Как известно, это вопрос технической поддержки, которая может понадобиться Подготовительной комиссии, когда она соберется на месяц, максимум на полтора, в 1983 году. Делегация Франции хотела бы знать, что будут делать эти 37 человек в течение всего года. Мы хотели бы напомнить, что Генеральный секретарь, и только он один, распределяет имеющиеся людские ресурсы в соответствии с фактическими потребностями и задачами, которые предстоит выполнить в целях достижения наибольшей эффективности.

150. В-третьих, доклад Консультативного комитета свидетельствует о том, что потребуются дополнительные ассигнования, если рабочие группы, которые, возможно, решит создать Подготови-

тельная комиссия, встретятся в Кингстоне, а не в Нью-Йорке. Делегация Франции хотела бы напомнить, что Подготовительная комиссия обязана принять решение по данному вопросу. По нашему мнению, необходимость экономии средств и эффективности работы как Секретариата, так и делегации должна побудить Комиссию избрать Нью-Йорк местом встреч рабочих групп. Таким образом, Комиссия сможет воспользоваться поддержкой компетентных служб Секретариата, а также присутствием представительств государств — членов Организации.

151. Именно с учетом этих оговорок, которые, как мы горячо надеемся, будут приняты во внимание Генеральным секретарем и Подготовительной комиссией, делегация Франции проголосовала за проект резолюции A/37/L.13/Rev.1, с удовлетворением еще раз отметив успешное завершение третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

152. Делегация Франции надеется, что Подготовительная комиссия при поддержке всех компетентных служб Секретариата быстро и эффективно приступит к работе, сведя к минимуму расходы Организации по разработке и эксплуатации ресурсов глубоководного морского дна в целях эффективной работы Международного органа по морскому дну.

153. Г-н БАЛЕТА (Албания) (*говорит по-французски*): Делегация Албании не принимала участия в голосовании по проекту резолюции, поскольку она не принимала участия в голосовании по тексту Конвенции по морскому праву 30 апреля. Текст этой резолюции содержит положения, которые мы не поддерживаем, в частности положения, содержащиеся в пунктах 1 и 2.

154. Г-н ДЖАННУЦИ (Италия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы вкратце объяснить причины, по которым наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции и при раздельном голосовании по пунктам 2, 3 и 9 постановляющей части.

155. Прежде всего как страна, которая не согласилась с голосованием по Конвенции по морскому праву, проходившим в апреле этого года, Италия, будучи последовательной, не смогла поддержать пункт 1 постановляющей части. Эту позицию, однако, нельзя истолковывать как отсутствие интереса со стороны итальянского правительства к Конвенции в целом. Напротив, наше правительство считает, что Конвенция по морскому праву является правовым документом чрезвычайной важности, который следовало и, вероятно, можно было бы улучшить существенным образом, но который содержит тем не менее ряд хорошо сбалансированных и позитивных положений. Между прочим правительство Италии в настоящее время тщательно рассматривает различные части Конвенции в целях принятия окончательного решения по данному вопросу. Поэтому мы сочли преждевременным на этом этапе соглашаться с призы-

вом подписать и ратифицировать Конвенцию по возможности в кратчайшие сроки, как об этом говорится в пункте 2 резолюции.

156. Делегация Италии имеет также некоторые оговорки по пункту 3 постановляющей части резолюции. Фактически такого рода текст, который обычно не включается в резолюции Генеральной Ассамблеи, когда в них одобряется текст конвенций, является, как нам представляется, неуместным в данном документе, учитывая, что, с одной стороны, Конвенция по морскому праву не была принята консенсусом и что, с другой стороны, статья 18 Венской конвенции о праве международных договоров, несомненно, неприменима в настоящих условиях. Использование в пункте 3 постановляющей части формулировки, которая в известной мере сходна с формулировкой статьи 18 Венской конвенции, может привести к путанице.

157. И наконец, в соответствии с позицией, которую мы заняли в Пятом комитете на текущей сессии Ассамблеи, делегация Италии, выражая признательность за усилия, предпринятые г-ном Ко, тем не менее заявляет, что имеет оговорки по финансовым последствиям нынешней резолюции. Правительство Италии считает, что расходы, связанные с действиями, которые будут осуществляться после Конференции, должны быть сведены к минимуму и что проведение заседаний Подготовительной комиссии и ее рабочих групп в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке потребовало бы гораздо меньших расходов. Подробные замечания по этому вопросу были только что сделаны представителем Франции, и мы полностью с ним согласны.

158. Я хотел бы, однако, ясно заявить, что позиция делегации Италии касается только подготовительной работы и, конечно, из нее никоим образом не следует, что мы оспариваем решение, принятое Конференцией в отношении местонахождения Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву.

159. Сэр Джон ТОМСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции, который был только что принят, так же как ранее при голосовании по поправке к нему. Мы также воздержались при раздельном голосовании по пунктам 2 и 9 постановляющей части и проголосовали против пункта 3 постановляющей части при раздельном голосовании. Я хотел бы объяснить мотивы нашего голосования.

160. Решения, принятые Генеральной Ассамблеей сегодня, будут иметь историческое значение. Без сомнения, переговоры по Конвенции по морскому праву, которая является предметом только что принятой резолюции, были одними из наиболее длительных и сложных в истории Организации Объединенных Наций. Также нет сомнения в большой важности весьма широкого круга вопросов, которые рассматривались третьей Конференцией Организации Объединенных Наций по морскому

праву в течение последних 12 лет. В силу важности этих вопросов правительство Соединенного Королевства всегда принимало самое активное участие в переговорах. Наша главная цель все время заключалась в том, чтобы добиться консенсуса по новым мероприятиям, которые удовлетворительно обеспечивали бы жизненно важные интересы всех государств. Для нас было большим разочарованием, что по проекту Конвенции, принятому в апреле, не было достигнуто консенсуса. Отсутствие консенсуса нашло отражение сегодня в действиях Ассамблеи.

161. Заявление относительно новой Конвенции по морскому праву было сделано вчера в Лондоне в парламенте. В этом заявлении обращалось внимание на тот факт, что в соответствии со статьей 305 Конвенция по морскому праву будет оставаться открытой для подписания в течение двух лет начиная с 10 декабря, и указывалось, что Соединенное Королевство решило вначале не подписывать Конвенцию.

162. Я хотел бы в этой связи подчеркнуть два момента. Во-первых, решение относительно подписания не является окончательным. Это означает, что мы против подписания Конвенции в ближайшем будущем и вместе с тем за продолжение поисков путей достижения консенсуса. Окончательное решение будет принято нашим правительством в должное время.

163. Во-вторых, наше правительство признает, что части Конвенции, например относящиеся к навигации, континентальному шельфу и загрязнению, являются полезными, и, что касается нас, это не вызывает возражений. Что касается глубоководного бурения, включая передачу технологии, то положения Конвенции в их нынешней форме неприемлемы для Соединенного Королевства. Наше мнение разделяют другие крупные промышленно развитые страны. Мы должны добиться значительного и удовлетворительного улучшения положений и хотели бы вместе с другими изучить перспективы такого улучшения. Тем не менее точка зрения нашего правительства сводится к тому, что Конвенция не должна использоваться для разделения государств и что поиски путей достижения консенсуса должны продолжаться.

164. Совершенно ясно, что наша делегация не могла проголосовать за резолюцию, в которой содержатся пункты 1, 2 и 3 постановляющей части данного текста. Мы проголосовали против пункта 3 постановляющей части, поскольку в нем неправильно трактуется характер Конвенции как договорного инструмента. Цель пункта — неоправданное расширение толкования принципа, который, согласно Венской конвенции о праве международных договоров, конкретно касается позиции государств, подписавших договор, но еще не решивших, будут ли они ее ратифицировать. Голосование против этого пункта, конечно, не означает, что Соединенное Королевство имеет какие-либо намерения подорвать Конвенцию; то же самое вытекает из сказанного мною о продолжении поиска

путей достижения консенсуса. Но обращение Ассамблеи в той форме, которая отражена в пункте 3 постановляющей части, создает нежелательный прецедент, и мы бы не хотели, чтобы ему следовали в будущем.

165. Мы воздержались при голосовании по пункту 2 постановляющей части, поскольку, как я уже объяснил, Соединенное Королевство еще не приняло решения относительно подписания Конвенции, не говоря уже о ее ратификации, что в Соединенном Королевстве, как и в других странах, является процессом, который может затрагивать конституционные prerogatives национального парламента. Мы считаем поэтому, что Генеральной Ассамблее не подобает призывать государства рассмотреть вопрос о скорейшем подписании и ратификации; мы также не можем согласиться с безоговорочным характером положения последней части пункта 2.

166. Если бы было проведено раздельное голосование по пункту 1, то наша делегация также воздержалась бы при голосовании по этому пункту, так как главная политическая цель Соединенного Королевства заключалась в достижении консенсуса по вопросу о принятии новой Конвенции по морскому праву. Мы не можем приветствовать принятие Конвенции на Конференции путем раздельного голосования, и делегация Соединенного Королевства вынуждена воздержаться ввиду отсутствия консенсуса.

167. Но резолюция никоим образом не ограничивается только принятием, подписанием и ратификацией новой Конвенции. В ней содержится важное положение, касающееся будущих обязанностей Генерального секретаря в связи с морским правом, а также создания и функционирования предлагаемой Подготовительной комиссии, что предусматривается резолюцией Конференции.

168. Все это имеет серьезные финансовые и организационные последствия, которые были предметом напряженных переговоров, и наша делегация хотела бы воздать должное представителю Сингапура, Председателю Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, сыгравшему важную роль (как это часто было и прежде) на этих переговорах.

169. В ходе переговоров наша делегация недвусмысленно заявляла, что она не сможет проголосовать за те пункты проекта резолюции, которые касаются административных и финансовых вопросов и которые будут поставлены на голосование в Ассамблее. Мы, однако, ясно указывали, что признаем значение Подготовительной комиссии и ее функций и что Соединенное Королевство намеревается принять активное участие в деятельности Подготовительной комиссии. Я подтверждаю это сегодня.

170. Вывод, к которому мы пришли, заключается в следующем: эффективность работы и объем расходов Подготовительной комиссии и нового отдела специального представителя Генерального секре-

таря по морскому праву в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций являются предметом первостепенной заботы для всех нас прежде всего потому, что на содержание этих органов выделяется значительная сумма, около 4, 5 млн. долларов США на 1985 год, как это было рекомендовано в докладе Пятого комитета. Согласно обычной практике, расходы по осуществлению многостороннего договора должны нести участвующие стороны. Мы признаем, что настоящий случай является достаточно редким, и будем в полной мере участвовать в работе Подготовительной комиссии. Полностью приемлемым компромиссом в этих исключительных обстоятельствах могло бы стать решение о предоставлении займа из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций. К сожалению, такое решение было отвергнуто. Равным образом, выступая против любого роста регулярного бюджета Организации Объединенных Наций в существующих экономических обстоятельствах, Соединенное Королевство никогда не выступало против расходов на такие виды деятельности Организации Объединенных Наций, которые считаются необходимыми и важными. Вывод, однако, таков, что возможности для экономии в целях покрытия таких расходов следует изыскивать где-нибудь в другом месте. К сожалению, в данном случае этого также не было сделано.

171. По этим причинам Соединенное Королевство воздержалось при голосовании по поправке к пункту 9 постановляющей части проекта резолюции и при голосовании по резолюции в целом.

172. Г-н ЕЛОНЕК (Федеративная Республика Германии) (*говорит по-английски*): Наша делегация воздержалась при голосовании по только что принятой резолюции. Мы также воздержались при проведении раздельного голосования по пунктам 2, 3 и 9. Если бы проводилось раздельное голосование по пунктам 4, 5, 6 и 10, то мы проголосовали бы за эти пункты, в то время как по пунктам 1, 7 и 8 вновь воздержались бы.

173. Правительство Федеративной Республики Германии еще не приняло решения о том, подпишет ли оно Конвенцию по морскому праву. Мы еще не заняли какой-либо позиции, следовательно, мое правительство не может согласиться с каким-либо решением Генеральной Ассамблеи, предвосхищающим его позицию. Проект резолюции в целом и пункты 1, 2, 3, 7, 8 и 9 постановляющей части в частности привели бы именно к таким результатам. Что касается обслуживания Секретариатом Подготовительной комиссии для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву, мы хотели бы заявить, что расходы должны быть ограничены до минимума в соответствии с принципом финансовой ответственности, чтобы избежать дальнейшего обременения регулярного бюджета Организации.

174. Г-жа ДЕВЕР (Бельгия) (*говорит по-французски*): Делегация Бельгии не смогла проголосовать

вать за проект резолюции. Мне бы хотелось пояснить, что такое голосование никоим образом не означает нашего враждебного отношения к Конвенции по морскому праву, которая охватывает обширные и важные вопросы. Что касается Конвенции в целом, делегация Бельгии занимает выжидательную позицию. Эти вопросы настолько важны, что необходимо их глубоко изучить, а это требует времени. Вот почему делегация Бельгии не смогла присоединиться к положениям первых трех пунктов постановляющей части. В частности, пункт 3 постановляющей части неприемлем для нас по причинам, которые уже излагались делегациями Италии и Соединенного Королевства. Пункты 7, 8 и 9 постановляющей части, так же как административные и финансовые последствия, наша делегация тщательно изучила. Мы согласны с тем, что было сказано в этом отношении французской делегацией. Несмотря на интенсивные переговоры, которые сопровождали разработку этих пунктов, Бельгия не убеждена в том, что расходы будут максимально ограничены. Мы задаемся вопросом, оправданы ли такие значительные расходы в то время, когда меры по ужесточению бюджета являются частью нашей национальной политики. Поэтому для обслуживания работы Подготовительной комиссии следует выделить необходимое, а не соответствующее число сотрудников. Более того, мы считаем, что изложенное в данной резолюции решение о разделении секретариата Комиссии является неудачным и весьма обременительным.

175. По этим причинам наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции.

176. Г-н ЛАКЛЕТА (Испания) (*говорит по-испански*): Делегация Испании воздержалась при голосовании по проекту резолюции. Она также воздержалась при голосовании по поправке и при проведении отдельного голосования по пунктам 2 и 9 постановляющей части проекта резолюции. Она голосовала против пункта 3 постановляющей части. Позвольте мне кратко объяснить, почему мы заняли такую позицию.

177. Делегация Испании проголосовала против пункта 3 постановляющей части в основном по причинам правового характера. Хотя этот текст не полностью совпадает с текстом статьи 18 Венской конвенции о праве международных договоров⁶, он представляет его измененный вариант. По мнению моей делегации, резолюции Генеральной Ассамблеи не должны изменять четкие положения международного договорного права, тем более если такое повторение преследует цель распространить юридические последствия международных норм на цели, отличающиеся от первоначальных. Поэтому испанская делегация сделала четкие оговорки по данному пункту, который она не может принять особенно потому, что к нему могут обращаться в будущих дискуссиях по вопросу о том, какие аспекты Конвенции по морскому праву являются отражением обычного права и какие таковыми не являются. Перед голосованием

одна делегация высказала свое мнение по данному вопросу, которое наша делегация не разделяет, особенно это относится к утверждению, будто право прохода через, над и под проливами, зафиксированное в Конвенции, отражает нормы обычного права. Правительство Испании никоим образом так не считает.

178. Однако мы воздержались при голосовании по проекту резолюции в целом, поскольку не хотим создавать трудности для проведения заседаний на Ямайке в целях подписания Заключительного акта Конвенции. Если бы было проведено отдельное голосование, мы, бесспорно, голосовали бы за пункты 4, 5 и 6 постановляющей части проекта.

179. Делегация Испании воздержалась при голосовании по пункту 9 постановляющей части, поскольку, несмотря на наши намерения, мы обеспокоены тем, что финансовые последствия, которые явятся результатом принятия резолюции, будут более значительными, чем это необходимо. Нашу делегацию тревожит постоянный рост бюджета Организации Объединенных Наций, и мы стремимся обеспечить такое положение, чтобы расходы были снижены до необходимого минимума. Мы воздержались при голосовании по поправке, содержащейся в документе A/37/L.15/Rev.1, по той же причине: чтобы показать нашу обеспокоенность в связи с ростом расходов Организации.

180. Г-н АЛЬ-АТАСИ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Сегодня Генеральная Ассамблея воплотила в жизнь великую надежду народов, приняв проект резолюции о третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Выражая нашу признательность всем, кто сотрудничал в достижении успеха этой Конференции, особенно Группе 77, Группе социалистических государств и другим странам, мы отмечаем, что одна сверхдержава отказалась принять Конвенцию, поскольку она не служит ее интересам. Израиль отказался подписать Конвенцию под тем предлогом, что Конференция Организации Объединенных Наций решила открыть путь национально-освободительным движениям, в частности Организации освобождения Палестины, с тем чтобы они могли пользоваться статусом наблюдателей и подписать Заключительный акт. Такой шаг со стороны государства, которое хорошо известно практикой расизма и отказом от всего, что отвечает стремлению народов к независимости и свободе, не вызывает удивления.

181. Мы приняли проект резолюции совместно с Группой 77 и по этому случаю хотим подтвердить важность пункта 3 постановляющей части проекта резолюции, в котором Генеральная Ассамблея

«обращается с призывом к правительствам всех государств воздерживаться от принятия любых действий, направленных на то, чтобы нанести ущерб Конвенции или подорвать ее задачи и цели».

Это очень важный пункт, в особенности ввиду того факта, что некоторые страны пытаются помешать осуществлению Конвенции. Нота, подписанная 20 января 1982 года в Вашингтоне Соединенным Королевством, Соединенными Штатами, Федеративной Республикой Германии и Францией, относительно ресурсов дна морей и океанов просто отражает попытку оправдать новый совершившийся факт и полностью противоречит духу Конвенции, которая была принята подавляющим большинством. Независимо от терминологии, применяемой по поводу использования или исследования дна морей и океанов, по мнению моей страны, все эти попытки сводятся к одному и имеют одну цель: помешать осуществлению Конвенции. Наша делегация осуждает попытки такого рода, поскольку благами, которые гарантирует Конвенция, воспользуется все человечество.

182. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Израиля, который желает выступить в осуществление права на ответ.

183. Г-н РОЗЕН (Израиль) (*говорит по-английски*): Заявление, которое только что было сделано по разъяснению мотивов голосования представителем Сирийской Арабской Республики, в основном не имело никакого отношения к рассматриваемому вопросу. Сегодня моя делегация голосовала, так же как в апреле и сентябре, руководствуясь одной причиной, а именно: в наших национальных интересах было голосовать так, как мы голосовали во всех этих случаях.

ПУНКТ 10 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Доклад Генерального секретаря о работе Организации

184. Г-н ГОЛОБ (Югославия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы представить от имени авторов проект резолюции A/37/L.39/Rev.2 по докладу Генерального секретаря о работе Организации. Мы разработали этот проект резолюции, сознавая большую ответственность за него в трудное для всех нас время и вдохновленные исключительно важным докладом Генерального секретаря. Г-н Хавьер Перес де Куэльяр определил основные препятствия для эффективного функционирования Организации Объединенных Наций, как оно предусматривается Уставом.

185. Ввиду серьезного ухудшения международных отношений, что было подчеркнуто всеми участниками в ходе прений, более эффективное функционирование Организации Объединенных Наций стало настоятельной и единственной альтернативой атмосфере безнадежности. В этих условиях доклад Генерального секретаря привлек к себе огромное внимание.

186. Подавляющее большинство государств-членов увидело в докладе Генерального секретаря еще один дополнительный стимул для рассмотрения существующих проблем, а также призыв

к действиям, направленным на решение этих проблем.

187. Сознвая необходимость содействовать спокойному функционированию Организации Объединенных Наций и сознавая ответственность государств-членов за укрепление роли Организации, ряд государств-членов с готовностью и с большой приверженностью общему делу принял участие в разработке проекта резолюции, представленного Ассамблее. Его авторы провели консультации с многочисленными делегациями, включая консультации с постоянными членами Совета Безопасности. Замечания и предложения, высказанные в ходе этих консультаций, были учтены при разработке проекта резолюции. Все принимавшие участие в разработке проекта, наделись на достижение консенсуса по данному проекту резолюции и стремились к этой цели в духе конструктивизма и ответственности. Мы полагаем, что такой результат стимулировал бы дальнейшие усилия в этом направлении. В ходе подготовки проекта мы вели консультации с Генеральным секретарем.

188. Поиски путей эффективного функционирования Организации Объединенных Наций мы считаем постоянным процессом. Проект резолюции поэтому не имеет своей целью предложить какие-либо определенные решения, скорее он направлен на начало процесса поисков таких решений. Проект резолюции представляет достаточно много возможностей для действий государств-членов и всех органов Организации Объединенных Наций, а также Генерального секретаря. Он отражает согласие, которого можно было достичь при нынешних обстоятельствах. Мы считаем, что созданную таким образом возможность для действий нельзя упускать, что согласие, достигнутое государствами-членами, должно быть расширено и еще более четко должны быть определены дальнейшие действия.

189. Это то, что я хотел сказать Ассамблее от имени всех авторов проекта резолюции. Со своей стороны я хочу высказать ряд соображений по вопросу, который отражает как позицию моей страны, так и впечатление от проходивших в этом году прений в данном зале и широких консультаций по предлагаемому проекту резолюции.

190. Через 37 лет после создания Организации Объединенных Наций ее задача по эффективному поддержанию международного мира и безопасности и решению международных проблем все еще не выполнена. Неоднократно подчеркивалось, что Организация Объединенных Наций находится в состоянии глубокого кризиса. Но мы полагаем, что в состоянии кризиса находится не Организация Объединенных Наций. Основание, на котором построена Организация, прочно как никогда. Ее цели и принципы, воплощенные в Уставе, не потеряли своей действенности. Именно эта Организация является глобальным инструментом международного сотрудничества и поддержания мира. Как никогда велика необходимость сделать Орга-

низацию Объединенных Наций самым эффективным центром согласования действий народов по достижению общих целей. Разумеется, нельзя обойти молчанием тот факт, что за 37 лет не были претворены в жизнь высокие идеалы, а надежды, в том что касается подавляющего большинства человечества, остались неосуществленными.

191. Однако мы стали свидетелями кризиса системы международных отношений, в основном базирующихся на совершенно иных посылах, нежели принципы Устава. Действия, предпринимаемые под лозунгом права защищать социальные системы или особые интересы, усиливают глобальную конфронтацию, а в результате не подающаяся контролю гонка вооружений приобретает угрожающие размеры. Применение силы становится все более частым, так же как все более частым становится отрицание права государств и народов на свободное социальное развитие и самоопределение. Организация Объединенных Наций, которая является зеркалом мира (если такое зеркало когда-либо существовало), честно отражает происходящее. Единственная роль, которую может играть Организация Объединенных Наций, — это роль, которую поручают ей государства-члены; имеется в виду, что Организация была создана и существует на основе доверия к ней народов.

192. По мере оздоровления атмосферы международных отношений будет расти эффективность Организации Объединенных Наций. Однако усилия по оздоровлению международного положения неизбежно должны предприниматься в рамках Организации Объединенных Наций, ибо это единственная Организация, которой располагает мир, обладающая возможностью не только ослаблять негативное воздействие существующих реальностей, но и изменять действительность, чтобы укрепить мир, безопасность и сотрудничество.

193. Многие государства-члены неоднократно утверждали, что роль Организации Объединенных Наций должна повышаться и Организация должна стать более эффективной. Неприсоединившиеся страны постоянно стремятся к этому.

194. Мы сознаем, что без совместных усилий и понимания всех стран, в частности постоянных членов Совета Безопасности, не может быть достигнуто значительного успеха в работе нашей Организации. Для повышения действенности Организации Объединенных Наций необходимы терпение, силы и чувство долга. Поэтому мы считаем, что общий консенсус по проекту резолюции, представленному Ассамблее, будет иметь величайшую ценность, ибо без такого согласия существует мало возможностей для улучшения ее работы. Мы твердо надеемся, что все мы будем и дальше заниматься серьезным и творческим процессом укрепления Организации Объединенных Наций.

195. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ассамблея должна перейти к принятию решения по проекту резолюции A/37/L.39/Rev.2. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает

принять этот проект резолюции на основе консенсуса?

Проект резолюции принимается (резолюция 37/67).

196. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителям, которые хотели бы разъяснить мотивы голосования.

197. Г-н АБУЛ НАСР (Оман) (*говорит по-арабски*): Мы все приветствовали доклад Генерального секретаря о работе Организации. Мы поддерживаем содержащиеся в нем замечания, мнения и предложения, направленные на усиление эффективности Организации Объединенных Наций, в частности с учетом снижения ее действенности в течение ряда лет в таких важных областях, как мирное разрешение споров и поддержание международного мира и безопасности.

198. Как и другие, мы в начале сессии выражали уверенность, что этот важный доклад будет началом серьезной работы и искренних усилий, направленных на претворение в жизнь надежд, которые государства-члены возлагали на Организацию, и на восстановление доверия к способности Организации претворять в жизнь те задачи, выполнения которых от нее ожидали народы, выразив в преамбуле Устава решимость избавить грядущие поколения от бедствий войны, вновь утвердить веру в основные права человека и создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к праву.

199. Сегодня, поскольку текущая сессия подходит к концу, мы приняли решение по проекту резолюции A/37/L.39/Rev.2. Проект резолюции представлен рядом дружественных государств, которые, мы уверены, разделяют с нами надежду на укрепление Организации.

200. Выражая благодарность соавторам за их усилия по подготовке этого проекта резолюции, несмотря на трудности, с которыми они встретились в ходе консультаций, стремимся обеспечить консенсус, мы, однако, считаем своим долгом выразить свое мнение откровенно. Резолюция в нынешней форме не выражает тех надежд, которые мы возлагали на нее в начале этой сессии, когда приветствовали доклад Генерального секретаря. Мы считали, что этот доклад является мужественным шагом в правильном направлении, и надеялись, что за ним последуют другие шаги Генеральной Ассамблеи и иных органов нашей Организации, направленные на достижение желаемых целей.

201. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей, принадлежит к категории резолюций общего характера, которые ограничиваются туманными и косвенными ссылками на проблемы, тревожащие нашу Организацию. В резолюции нет ничего нового, не изложены конкретные требования, на что мы надеялись, а в пунктах постановляющей части даже не говорится об осуществлении резолюций Совета Безопасности, хотя мы придаем

большое значение необходимости прилагать серьезные усилия, чтобы обеспечить их соблюдение и выполнение. В резолюции не предложены также средства для решения проблем, о которых говорил представитель Югославии, внося проект резолюции. Мы надеялись, что сможем обсудить этот вопрос в духе реализма, откровенности и заинтересованности и придем к общему мнению о том, как попытаться осуществить нужные меры, чтобы недостатки, от которых страдает Организация, не стали хроническими, чтобы положить конец пренебрежению к Организации Объединенных Наций, чему мы были свидетелями в этом и в прошлые годы и что было отмечено Генеральным секретарем в его докладе. Мы должны пресечь попытки отрицать ее роль именно в тех случаях, когда совершенно необходимо, чтобы Организация эффективно выполняла свои важные и конструктивные обязанности. Мы также хотели серьезно обсудить, и к этому призывал Генеральный секретарь, практические средства для усиления ее эффективности Организации и использования ее в качестве основного инструмента поддержания мира на нашей беспокойной и тревожной планете.

202. К сожалению, мы не считаем эту резолюцию в силу весьма общих формулировок оправдывающей те надежды, которые мы выразили в начале сессии. Поэтому хотелось бы верить, что на следующей сессии, как уже было сказано несколько минут назад представителем Югославии, мы попытаемся работать серьезно и после более широких консультаций и откровенных дискуссий сумеем достичь согласия по вопросу об укреплении Организации Объединенных Наций таким образом, как этого хотят все те, кто верит в нее. Если бы этот проект резолюции обсуждался, как мы надеялись, мы подробно рассмотрели бы эти недостатки.

203. Нет необходимости повторять, что мы должны уважать принципы Устава, это само собой разумеется. Если бы состоялось открытое обсуждение, мы бы объяснили, почему отсутствие приверженности этим принципам ставит под угрозу проблемы, которые мы рассматриваем. Тот факт, что мы не возражали против консенсуса, не означает, что мы безусловно одобряем резолюцию или методы, использованные для ее подготовки и представления.

204. Сэр Джон ТОМСОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Доклад о работе Организации, представленный в этом году Генеральным секретарем, резко отличается от докладов предыдущих лет. Это оригинальный, воодушевляющий и важный документ. Нам приятно отметить, что он был широко одобрен государствами-членами. Министр иностранных дел и по делам Содружества моей страны высоко оценил его в своем выступлении перед Ассамблеей на 9-м заседании.

205. Со своей стороны я как новый человек в Организации могу сказать, что был поражен многими трудностями и срывами, о которых говорил Генеральный секретарь в своем докладе. Есть и другие

неудачи, о которых он не упомянул. Одна из них состоит в тенденции заменять конструктивные действия (или даже попытки предпринимать конструктивные действия) словами. Другая — это использование лозунгов без стремления достичь общего понимания того, что они означают. Еще одна тенденция — это процесс принятия резолюций, часто следующих одна за другой, относящихся к одним и тем же вопросам, повторяющих друг друга и тем самым часто затушевывающих основные вопросы. Резолюция, которую мы обсуждаем сегодня, не гарантирована от подобных неудач.

206. Что касается самого доклада, то Генеральный секретарь заслуживает поощрения со стороны государств-членов, с тем чтобы он продолжал осуществлять идеи, заложенные в его докладе, таким способом, какой он считает наилучшим.

207. Многие моменты, на которых остановился Генеральный секретарь, подпадают под юрисдикцию Совета Безопасности. Я уверен, что члены Совета Безопасности захотят детально рассмотреть эти вопросы. Наша делегация принадлежит к числу тех делегаций, которые будут приветствовать это. Я также уверен, что Генеральный секретарь будет постоянно информировать Генеральную Ассамблею о деятельности Совета Безопасности в этом отношении.

208. В резолюции, которая, к счастью, была принята консенсусом, в основном отмечены те шаги, которые логически вытекают из доклада Генерального секретаря. Как таковая, она приемлема для нас, однако это не значит, что мы считаем резолюцию идеальной или одобряем каждую фразу в ней. Многие использованные формулировки хороши, они касаются реальных международных проблем нашего времени, таких, к примеру, как угроза силой или ее применение, глобальные экономические проблемы, нарушения прав человека и деколонизация. Мы сами могли бы предложить расширить и углубить некоторые из формулировок. Однако эта резолюция не является документом, в котором рассматриваются частные международные проблемы, обсуждаемые в соответствии с другими пунктами нашей повестки дня.

209. В заключение я хотел бы еще раз отдать должное Генеральному секретарю, подготовившему превосходный доклад. Как и он, я с нетерпением жду практических шагов по реализации тех идей, которые содержатся в нем. Это поможет превратить Организацию в более эффективный механизм на благо всех нас.

210. Г-н БАЛЕТА (Албания) *(говорит по-французски)*: Делегация Албании не возражала против принятия консенсусом резолюции по докладу Генерального секретаря о работе Организации, но это отнюдь не должно быть истолковано как наша полная удовлетворенность текстом резолюции. Напротив, у нас есть оговорки в отношении нее.

211. Действительно, резолюция правильно излагает некоторые факты. Она также напоминает

нам о незамедлительной необходимости предпринять конкретные действия для того, чтобы Организация Объединенных Наций изменилась к лучшему. В тексте выражаются пожелания и надежды, которые приемлемы для нас и которые подтверждают некоторые хорошо известные принципы. Но этого недостаточно для того, чтобы резолюция привела к успеху.

212. На наш взгляд, то, что вошло в резолюцию, является не слишком важным и существенным по сравнению с тем, что в нее не вошло. В ней не затрагиваются многие важные аспекты проблемы. Она хочет излечить болезнь, не установив диагноза. Она не идет дальше благих пожеланий и надежд и не затрагивает (как должна была бы) трудных и сложных реальностей международного положения и неэффективности нашей Организации. Мы считаем, что при осуществлении деятельности такого рода важнейшей задачей является установление основных причин неэффективности Организации Объединенных Наций и событий и положений, с которыми мы хотим покончить. Однако в резолюции, которую мы только что приняли, не говорится об этом ни единого слова. Мы считаем, что это один из самых больших ее недостатков.

213. Возможно, нам скажут, в противовес нашему мнению, что техника и практика подготовки и выработки резолюций Организации Объединенных Наций не дает возможности идти слишком далеко, быть слишком прямолинейным, и поиски компромисса в таких случаях превалируют над другими соображениями. Возможно, те же факторы, кото-

рые привели к неэффективности Организации Объединенных Наций, подорвали все усилия, которые сделали бы возможным принятие более решительной резолюции. Но это не значит, что существуют какие-либо причины для отказа от анализа или простого упоминания причин опасного положения, продолжающего существовать в мире, равно как и причин неэффективности роли, которую должна играть Организация Объединенных Наций. Более того, резолюция не защищает, как она должна это делать, методы, которые должны быть использованы, и путь, которым следует идти для того, чтобы достичь нашей цели и исправить нынешнее положение в нашей Организации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Впоследствии делегация Заира информировала Секретариат о том, что она намеревалась голосовать за проект резолюции.

² Впоследствии делегации Соломоновых Островов и Центральноафриканской Республики информировали Секретариат о том, что они намеревались голосовать за проект резолюции.

³ *Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву*, том XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.84.V.3), документ A/CONF.62/L.122.

⁴ Там же, документ A/CONF.62/121.

⁵ Там же, том XV (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.83.4.4), документ A/CONF.62/L.76.

⁶ См. *Official Records of the United Nations Conference on the Law of the Treaties, First and Second Sessions, Vienna, 26 March — 24 May 1968 and 9 April — 22 May 1969* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5), p. 287.